DK 17
.J45

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

CYR

СУК
Jezbera, František, 1829-1901
About the
159
ethnographical study
of Russia

ОБЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ИЗУЧЕНІИ РОССІИ.

(Введеніе къ описанію всероссійскаго музея Ѳ. Іезберы).

DK17
.J45

53839
.04

Ід Инд. 9-1471

ВВЕДЕНІЕ.

Experientia est mater sapientiae (опытность мать мудрости). Истину этого классическаго изрѣченія сознаютъ всѣ образованные народы міра.

Но, такъ какъ собственная опытность очень часто бываетъ недостаточна и скудна, то желающіе успѣха люди пользуются опытностью другихъ и, на основаніи подобныхъ стремленій человѣческаго разума, придуманы уже давнымъ давно музеи и въ наше время выставки, на которыхъ можно познакомиться съ прогрессомъ различныхъ народовъ, ихъ самобытными началами и тому подобнымъ.

Homo sum et nihil humani a me alienum esse puto (мы люди и ничто человѣческое намъ не чуждо). Но случается, что люди, по врожденной имъ любознательности, а также по слабости своей, очень часто отыскиваютъ только чужое, отдаленное, не зная своего роднаго, не зная преимуществъ своего собственнаго народа, его способностей и самобытныхъ началъ и призванія.

Уже греческіе философы обращали вниманіе на важное значеніе словъ „γνῶθι σεαυτόν“ (познай самаго себя), начертанныхъ на стѣнѣ Дельфійскаго храма.

Подобно каждому человѣку, каждый народъ, въ теченіе жизни своей, пріобрѣтаетъ себѣ свой собственный взглядъ

№ 74

на міръ Божій, собственный кругъ мыслей, которыми онъ отличается отъ другихъ.

Эти то самобытныя мысли и начала составляютъ его оригинальность, его народность.

Народъ, который оставляетъ безъ вниманія свои самобытныя начала и способности, или же ими пренебрегаетъ, подражая лишь всему чужому, похожъ на человѣка, который данный ему провидѣніемъ талантъ закапываетъ въ землю.

Классическіе народы — Греки и Римляне, прославились и увѣковѣчились лишь тѣмъ, что они сами создали, что они сами изобрѣли. Тому подобно тоже Славяне, которыхъ такъ щедро одарило небо необыкновенными способностями, прославились и прославятся только тѣмъ, что они сами создали и создадутъ, что они сами изобрѣли и изобрѣтутъ въ теченіе времени своей земной жизни подъ солнцемъ небеснымъ. И, такъ какъ храмы греческой и римской славы строились не въ одинъ годъ, то и храмъ славы славянской можетъ создаться со временемъ.

Ни одно изъ славянскихъ племенъ не успѣло такъ живо, такъ счастливо сохранить свои первобытныя начала, какъ племя русское.

Изучить Россію, русскій народъ, его самобытныя начала и оригинальность, я уже давно считалъ священнымъ долгомъ каждаго образованнаго Словянина.

Пріѣзжали, правда, многіе не-Славяне въ Россію съ цѣлью изучить ее, но меня одно всегда удивляло, именно то, что при необыкновенной поддержкѣ, при своихъ большихъ средствахъ и удобствахъ, такъ мало успѣли упомянутые путешественники познакомить западъ съ Россіею.

Гильфердингъ въ статьѣ „Нѣсколько замѣчаній о взглядѣ западныхъ Славянъ на Россію“, напечатанной въ N. 21 газеты День 1862 года, говоритъ слѣдующее:

„Нѣмцы, Англичане, даже Французы лучше понимаютъ Россію, чѣмъ западные Славяне; у нихъ обращали вниманіе (конечно недостаточно и весьма часто невѣрно) на общественныя начала русскаго народа. Нѣмецъ баронъ Гакстгаузенъ путешествовалъ по Россіи нарочно съ цѣлію изученія ея бытовыхъ стихій;

хорошо ли, дурно ли онъ ихъ понялъ, это вопросъ посторонній, но по крайнѣй мѣрѣ видно, что предметъ этотъ показался ему важнымъ. А изъ Славянъ никто до сихъ поръ не былъ въ Россіи съ подобною цѣлію, — тогда какъ изслѣдователь — Славянинъ, близкій къ Русскому народу по чувству родства, способный усвоить себѣ его языкъ, могъ бы проникнуть въ его бытъ, въ его общественныя стихіи, несравненно глубже и вѣрнѣе всякаго другаго иностранца, и заглянувъ на на насъ со стороны, могъ бы, вѣроятно, сказать что нибудь и для насъ самихъ поучительное..... —Россія сохранила въ живой современности общественныя начала, которыя были нѣкогда общею принадлежностію Славянскихъ народовъ: поземельную общину и міръ, отсутствіе аристократическаго принципа въ высшемъ классѣ“.....

Думалъ я часто о Россіи, этомъ единственномъ славянскомъ, независимомъ на свѣтѣ государствѣ; пылалъ желаніемъ изучить ее и наглядно познакомить съ нею другихъ. Тѣмъ изъ богатыхъ и зажиточныхъ Славянъ и ихъ вожаковъ, которые улыбались надъ моимъ стремленіемъ, говоря, что для достиженія такихъ цѣлей надо быть богатымъ, я могъ сказать лишь слѣдующее: Колумбъ не былъ богаче меня и открылъ Америку, отчего же нельзя мнѣ изучить Россію и познакомить съ нею другихъ лучше и нагляднѣе, чѣмъ это вы сдѣлали при своихъ средствахъ? При этомъ вспомнилъ я слова Jean'a Paul'a: „Nur von solchen Menschen, denen an der Sache gelegen ist und die sich aus Liebe zu ihr damit beschäftigen und nicht von den Lohndienern ist stets das Grösste ausgegangen (Лишь отъ такихъ людей, которымъ предметъ близокъ къ сердцу и которые изъ любви къ нему имъ занимаются, а не отъ наемниковъ, происходили всегда на свѣтѣ великія дѣла.

Видя, что въ полезныхъ стремленіяхъ своихъ ни на богатыхъ, ни на бѣдныхъ отечества моего я положиться не могу, рѣшился я во что бы то ни стало съѣздить въ Россію.

Въ первый разъ попалъ я въ Россію въ 1864 г. по слѣдующему случаю.

Умеръ въ Россіи одинъ Чехъ, который оставилъ богатое наслѣдство братьямъ своимъ, живущимъ въ Чехіи.

Швейцарецъ, управляющій пока упомянутымъ наслѣдствомъ, ничего не посылалъ Чехамъ наслѣдникамъ, оставляя всѣ доходы себѣ, и такъ ушли почти два года. Явились законные наслѣдники, братья покойника, ко мнѣ, предлагая взятъ меня съ собой въ Россію, на свой счетъ, если я пожелаю защищать ихъ право наслѣдства передъ закономъ.

Съ радостью съ однимъ изъ наслѣдниковъ собрался я въ путь въ Россію, въ Орловскую губернію, Ливенскій уѣздъ, гдѣ выигралъ процессъ, за что, послѣ возвращенія въ Чехію, получилъ отъ наслѣдниковъ вознагражденіе.

Увидавъ въ первый разъ русскій народъ, у котораго еще своя народная одѣжда, своя архитектура, своя музыка, свои народныя пѣсни, свои богатыя пословицы, эта основа народной мудрости, которой мудрецы запада даже во снѣ не видали и замѣтивъ, что во многихъ отрасляхъ промышленности и искусства, Русскіе сосѣдямъ своимъ не уступаютъ, въ нѣкоторыхъ же, какъ нпр. въ золотыхъ и серебрянныхъ издѣліяхъ, ихъ такъ опередили, какъ тотъ знаменитый Апеллесь, живописецъ древней Эллады, тогдашнихъ сосѣдей Греціи, я сталъ въ другой разъ собираться въ Россію, съ цѣлью путешествовать по ней, собирать для научнаго ознакомленія съ нею все оригинальное, изучить ее лучше, чѣмъ это доставляла мнѣ западная печать.

Я прибылъ въ Россію вторично въ 1865 году. Русскіе мужики учили меня строить избы, укладывать скирды, пахать землю русской сохой, варить пиво, готовить квасъ, и зимнею порой ловить рыбу подо льдомъ неводомъ и т. п.; русскія крестьянки учили меня жать, въ посидѣлкахъ прясть, пѣть по русски и т. д. Съ ихъ устъ я записывалъ пѣсни. На своихъ путешествіяхъ я посѣщалъ также храмы христіанъ разныхъ исповѣданій, моленныя разкольниковъ, синагоги талмудистовъ и караимовъ и мечети магометанъ. Я обращалъ вниманіе на все оригинальное, на все что касалось Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Теперь, прежде чѣмъ стану

объяснять вопросъ, какъ я успѣлъ въ теченіе десяти лѣтъ собрать столько тысячь предметовъ для нагляднаго ознакомленія съ Россіею, позволю себѣ сказать слѣдующее: когда царь Агамемнонъ возвратился съ троянскаго похода, онъ отвѣтилъ на похвалу, высказанную ему супругой его, Клитемнестрой, по словамъ Эсхила, такъ: „Хвала только тогда имѣетъ цѣну, когда мы слышимъ ее отъ чужихъ". Вѣря крѣпко въ правду сихъ словъ, я всетаки не сочту это въ ущербъ правдѣ, если скажу, что предвидя, что ни во время жизни, ни послѣ смерти моей, при такихъ обстоятельствахъ и условіяхъ, никто изъ западниковъ не занялся бы подобнымъ для Славянъ полезнымъ дѣломъ серьезнѣе меня, на жизнь и смерть предпринялъ я сей огромный трудъ, испыталъ много радости и горя, много холоду и жару.

Съ терпѣніемъ, врожденнымъ истинному Славянину, я все это переносилъ смиренно, припоминая себѣ изрѣченіе великаго русскаго полководца Суворова: «деньги потерялъ — мало потерялъ, время потералъ — много потералъ, энергію потерялъ — все потерялъ». Я знаю хорошо, что великихъ цѣлей безъ затрудненій никогда не достигали.

И въ то время, когда зимой везъ меня ямщикъ гуськомъ изъ Валдая и въ третій разъ меня опрокинулъ съ ящиками, въ которыхъ я уложилъ было съ трудомъ собранные предметы, я могъ припомнить себѣ въ утѣшеніе лишь слова священаго евангелія: Претерпѣвый до конця спасенъ будетъ".

Собиралъ же я предметы такъ: Приближалась осень 1866 года; на Волгѣ становилось уже холодно;—вѣтеръ острый продувалъ сильно мое осенее пальто и въ тотъ день отправлялся уже послѣдній пароходъ изъ Казани въ Нижній Новгородъ. Простился я съ своими казанскими друзьями, которые дали мнѣ много подарковъ на память, и отправился въ обратный путь. На пристани я узналъ, что придется ночевать мнѣ въ каютѣ, на рѣкѣ Волгѣ, такъ какъ капитанъ парохода не рѣшается отправиться въ путь вечеромъ, по поводу наступающей туманной ночи. Такъ и случилось.—Въ каютѣ спрашивали меня, кто я такой, куда ѣду и т. п. Когда узнали, что я Словянинъ-Чехъ, и зачѣмъ путешествую, пожелали узнать что нибудь о Чехахъ. Ненавидя духовный се-

паратизмъ въ Славянствѣ, я сталъ имъ читать лекцію о всѣхъ племенахъ славянскихъ, о спорѣ и несогласіи между ними, по винѣ ихъ упорныхъ, на чужой ладъ образованныхъ вожаковъ, которые, вмѣсто того, чтобы стремиться къ духовному и литературному сближенію разрозненыхъ племенъ, поддерживаютъ ихъ разъединеніе, защищаютъ навязанныя имъ иноземцами чужія письмена и разныя безобразія. Такимъ образомъ я со многими пассажирами парохода познакомился ближе; познакомился вслѣдствіе этого и съ ташкентцами (магометанами), которымъ разсказывалъ я о народахъ въ Европѣ, вслѣдствіе чего получилъ отъ нихъ разные подарки, даже предложеніе ѣхать съ ними въ Ташкентъ на ихъ счетъ, отчего отказался лишь потому, что наступало открытіе всероссійской этнографической выставки въ Москвѣ, куда съѣжались вожаки Славянъ, отъ которыхъ я ожидалъ по крайней мѣрѣ соглашеніе въ принятіи одной общеславянской, славяно-русской азбуки.

Получалъ я много предметовъ даромъ; многіе вымѣнялъ за свои литературные труды, множество ихъ купилъ я, лишаясь всѣхъ удобствъ въ жизни, на всякую лишнюю, даже послѣднюю копѣйку.

Что моя задушевная мысль, зародившаяся во мнѣ уже задолго до прибытія моего въ Россію, была практична, благоразумна и полезна, — въ этомъ убѣдился я еще болѣе послѣ прочтенія разныхъ появившихся въ послѣдствіи статей.

Въ инструкціи собиранія предметовъ для Русской этнографической выставки и Русскаго музея въ Москвѣ, учреждаемыхъ обществомъ любителей естествознанія, состоящимъ при Императорскомъ Московскомъ Универтитетѣ, 1865 г. было сказано слѣдующее:

„Собираніе и сохраненіе типическихъ костюмовъ различныхъ племенъ и различныхъ мѣстностей крайне необходимо въ настоящее время, потому что съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе выходятъ изъ употребленія въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи тѣ костюмы, которые искони составляли характеристическую особенность ихъ. Пройдетъ десять, пят-

надцать лѣтъ, и этнографъ тщетно будетъ отыскивать тѣ живописныя одѣжды, тѣ характеристическіе головные уборы, которые недавно еще обращали особенное вниманіе путешественника, изучавшаго Россію и ея народный бытъ. Горожане, по большей части, уже отказались отъ своихъ особенныхъ костюмовъ; во многихъ городахъ уже на нашихъ глазахъ исчежаютъ и послѣдніе слѣды характеристическаго головнаго убора съ смертью тѣхъ не многихъ старухъ, которыя еще оставались вѣрными своимъ прадѣдовскимъ обычаямъ. Мѣсто прежнихъ живописныхъ и характеристическихъ костюмовъ занимаютъ пародіи чепцовъ и наибезобразнѣйщіе кринолины, и это явленіе тѣмъ грустнѣе, что многіе костюмы исчезнутъ безслѣдно, не только не сохранившись въ музеяхъ, но даже и въ рисункѣ.

Тщетно будущій этнографъ будетъ собирать отрывочные факты объ исторіи костюма въ Россіи и справедливо обвинитъ онъ насъ въ невниманіи къ одному важному этнографическому элементу, изученіе котораго можетъ повести ко многимъ любопытнымъ выводамъ. Это обвиненіе будетъ тѣмъ справедливѣе, что мы можемъ даже извиниться незнаніемъ важности предмета".

Что слова и взгляды такихъ русскихъ патріотовъ совершенно вѣрны, въ этомъ я убѣдился вполнѣ во время моихъ путешествій по Россіи.

Въ книжкѣ „Ручной дорожникъ для употребленія на пути между Императорскими всероссійскими столицами, дающій о городахъ по оному лежащихъ извѣстія историческія, географическія и политическія; съ описаніемъ обывательскихъ обрядовъ, одѣждъ и т. д. Санктпетербургъ при Императорской Академіи Наукъ, 1801 года на стр. 44 можно прочитать слѣдующее:

„Платье носятъ мущины въ Новгородѣ (до 1800-го года) обыкновенно Русское, а нѣкоторые богатые нѣмецкое; женщины же изъ древней одѣжды ничего не оставили кромѣ душегрѣйки, покрывала и головнаго дѣвическаго убора называемаго корона (зубчатая, низаная жемчучомъ и каменьями по-

вязка), занявъ все прочее отъ Поляковъ или Нѣмцевъ, съ которыми Новгородъ всегда имѣлъ сообщеніе *).

Объ одѣждѣ женщинъ и мущинъ въ Вышнемъ Волочкѣ, уѣздномъ городѣ Тверской губерніи, сообщаетъ упомянутый „Ручной дорожникъ“ на стр. 66 слѣдующее:

„Женщины здѣшнія носятъ изъ разныхъ шелковыхъ матерій одѣжду съ зади нѣсколько бористую, съ переди пуговицами застегнутую, обложенную кругомъ цвѣтными лентами, а у богатыхъ золотыми кружевами и позументами, называемую сарафанъ—рубашки тонкія, кисейныя, большою частію длинорукавныя, весьма морщиновато на руку набранныя — головной уборъ, дѣвицы золотую широкую, иногда низаную жемчугомъ ленту съ цвѣтными широкими на зади лопастями; а замужнія ту же ленту, но уже съ пришитою къ ней задницею, сверхъ которой накрываютъ голову на подобіе большой простыни киссейнымъ весьма хорошо вышитымъ покрываломъ.“

На стр. 77 Ручнаго дорожника говорится объ одѣждѣ въ городѣ Торжкѣ слѣдующее:

„Мущины такъ привязаны къ стариннымъ обычаямъ, что нѣтъ ни одного изъ нихъ въ нѣмецкомъ платьѣ; женщины же болѣе сохраняютъ сѣдую древность во всей ея оригинальности и одѣваются отлично отъ всѣхъ ближнихъ селеній. Главная ихъ одѣжда есть весьма узкой, подъ шеею плотно стянутой, короткой до колѣна сарафанъ, изъ золотой, шелковой или китайчатой матеріи, а больше изъ сукна сдѣланной. Рубашка всегда долгорукавная съ наборомъ. На головѣ низанной жемчугомъ, или золотой кокошникъ (точная плоскодонная круглая чашка), имѣющій съ зади на ладонь шириною спускъ подзатыльникъ. Въ такомъ нарядѣ внучка съ прабабушкою за 200 лѣтъ очень сходны. Ужасное преступленіе было бы сдѣлать какую перемѣну!“ **).

О Тверскомъ женскомъ платьѣ сообщаетъ „Ручной дорожникъ“ на стр. 99:

---

*) Въ бытность мою въ Новгородѣ въ 1867 году (черезъ 66 лѣтъ послѣ напечатанія „Ручнаго дорожника“ отыскивалъ я уже напрасно упомянутые остатки древней русской одѣжды.

**) Въ наше время всего этого болѣе не существуетъ.

„Платье женское у замужныхъ странно; но у дѣвицъ весьма прелестно, особливо когда онѣ одѣты по домашнему.

Каждая здѣшняя дѣвица, имѣя тонкой станъ, носитъ съ длиннымъ въ полъ аршина подоломъ, на переди застегнутое пуговицами, а на зади бористое платье, называемое ферези, у котораго маленькая спинка. Рубашка у нихъ тонкая, кисейная, имѣетъ пышныя рукава съ дорогими изъ кружевъ манжетами и обнажаетъ прекрасную грудь, украшенную крупнымъ жемчугомъ. Высокая грудь подпоясана лентою, изъ подъ которой опускается богатой передникъ; а голова украшена высокою, низаною жемчугомъ повязкою. Въ такомъ миломъ нарядѣ, въ которомъ обозначивается стройной станъ со всѣми его нѣжностями и съ такою ловкою походкою, какъ Тверянки умѣютъ ходить, каждая привлекательна. Платье у замужныхъ женщинъ подобноежъ, съ отличіемъ только головнаго убора. Онѣ на головѣ носять почти вертикально стоящую изъ толстой бумаги доску, вышиною въ $^3/_4$ аршина, выложенную золотыми газами и жемчугомъ, которой фигура въ верху круглая, окончивающаяся въ низу у ушей прямыми углами. Этотъ уборъ называется кокошникъ.“

Примѣчаніе. Всѣ эти платья и одѣжды, упомянутыя въ ручномъ дорожникѣ, успѣло уже вытѣснить чужое вліяніе.

Замѣчательная путешественница англійская, герцогиня Милади Кравенъ, въ бытность свою въ Петербургѣ въ 1786 г., видѣла уже двухъ только знатнѣйшихъ особъ въ русскомъ платьѣ, которое называетъ она очень красивымъ. По поводу этого она пишетъ: „Я часъ отъ часу болѣе удивляюсь, что народы вмѣсто того, чтобъ подражать другимъ странамъ въ разсужденіи образа жизни, не стараются сохранять древніе свои обычаи“ 1).

---

1) См. путешествіе въ Крымъ и Константинополь въ 1786 году милади Кравенъ. Переводъ съ французскаго. Москва 1795 г. стр. 198.

Нынѣ остается лишь пожелать, чтобы тѣ, коихъ это интересуетъ и кои въ состояніи, сохранили для музеевъ то, что осталось изъ оригинальной русской одѣжды. —Обращу вниманіе на нѣсколько оригинальныхъ одѣждъ, носимыхъ до сихъ поръ русскими поселянами, которыя можетъ быть въ скоромъ времени тоже исчезнутъ.

П. И. Мельниковъ описываетъ одѣжду Богородскихъ 1) крестьянъ такъ: „Одѣваются нарядно. Мужчины въ синихъ долгополыхъ суконныхъ кафтанахъ съ сборами позади, въ плисовыхъ штанахъ и въ красныхъ рубахахъ, нерѣдко шелковыхъ, на головѣ поярковая или пуховая шляпа, прямая ровная или московскимъ шпилькомъ. Нѣкоторые замѣняютъ кафтаны сибиркою т. е. длинополнымъ сюртукомъ съ сборами на бокахъ — перехохъ отъ русскаго кафтана къ нѣмецкому костюму. Дѣвушки въ шолковыхъ и кумачныхъ сарафанахъ, въ бѣлыхъ какъ кипень миткалевыхъ рукавахъ, въ шелковыхъ, золотыхъ и земчужныхъ повязкахъ".

Въ селѣ Лысковѣ въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, до сихъ поръ въ праздники женщины одѣваются въ шелковые и парчевые сарафаны; на многихъ изъ нихъ бываютъ унизанные жемчугомъ и расшитые золотомъ кокошники. Нѣкоторыя изъ зажиточныхъ носятъ парчевые и бархатные сарафаны.

Замужнія женщины въ Липецкомъ и Усманьскомъ уѣздахъ Орловской губерніи носятъ на головѣ кичку, покрытую шелковою матеріей, а дѣвицы повязки изъ такой же матеріи, преимущественно бѣлаго или малиноваго цвѣта.

Рубахи шьются изъ бумажной матеріи съ узенькими красными и бѣлыми полосками. Юбки носятъ шерстяныя, полосатыя; спереди надѣваютъ фартукъ, называемый занавѣскою. Та часть его, которая покрываетъ грудь, обшивается золотымъ позументомъ. Талію опоясываютъ краснымъ шерстянымъ кушакомъ во всю его ширину, такъ что одна по-

---

1) Село Богордское находится верстахъ въ 40 отъ Нижняго Новгорода въ горботовскомъ уѣздѣ.

ловина его покрываетъ нижнюю часть груди, а другая верхнюю часть живота. Шея украшается ожерельемъ изъ стеклянныхъ бусъ. Сверхъ всего этого бабы и дѣвки надѣваютъ родъ кафтапа длиною до колѣнъ, который называютъ шушпаномъ; онѣ шьютъ его изъ довольнотонкаго бѣлаго сукна собственнаго приготовленія 1).

Одѣжда Онежанъ: Женщины носятъ сарафаны; въ будничные дни крашенные, въ праздничные кумачные. Самые лучшіе шьются изъ золотой парчи или малиноваго штофу; первые обшиваются спереди лентами, а послѣдніе золотымъ газомъ; на головѣ женщины носятъ повойники, съ газовымъ или позументовымъ очельемъ 2), а дѣвушки повязки. Мужчины носятъ кафтаны изъ синяго сукна 3).

Примѣчаніе 2. Во время моихъ путешествій по Россіи я старался собрать во весь ростъ или же, по крайней мѣрѣ, въ маломъ видѣ, всѣ тѣ оригинальныя одѣжды русскихъ крестьянъ, которыя у нихъ еще въ употребленіи; а такъ какъ одѣжды и разныя украшенія инородцевъ, населяющихъ Россію, представляютъ тоже не малый интересъ по оригинальности, то и на нихъ обращалъ я вниманіе.

О Россіи вообще.

Надеждинъ описываетъ Россію съ вдохновеніемъ: „Широка, велика Русская земля!.... не излетаешь ея на коврѣ самолётѣ! не высмотришь въ тридцать три года, въ триста-тридцать глазъ! — излетаешь развѣ на солнечномъ лучѣ! высмотришь развѣ очами мѣсяца, двѣнадцать разъ въ годъ осматривающаго весь бѣлый свѣтъ!... И чего не найдешь въ ней, чего не наглядишься? — лѣсовъ ли дремучихъ,

1) См. путевыя замѣтки по Орловской и сосѣднимъ съ нею губерніямъ А. Тарачкова. Орелъ. 1861 стр. 110 и т. д.

2) Очелье, нашивка изъ золотаго газу или позумента на дѣвичьей повязкѣ или женскомъ повойникѣ.

3) Очеркъ нравоописательной этнографіи Г. Онеги. Составилъ С. П. Кораблевъ. Москва. 1853. стр. 28.

L. of C.

куда не заходила стопа человѣческая, или степей раздольныхъ, гдѣ промчались вихри народовъ? — горъ ли, упирающихся въ небеса, или равнинъ, обхватывающихъ полъ-земнаго шара? — величественныхъ ужасовъ сѣвера, или сладострастныхъ прелестей юга? Сокровищъ Европейской образованности, или чудесъ Азіятскаго волшебства? Все въ ней есть! Ни въ чемъ нѣтъ недостатка!...

Въ державной рукѣ Бѣлаго Царя соединены и золотой посохъ сына свѣта Джемшида, и желѣзный мечъ крестоноснаго Зальцы и скипертъ Пястовъ и Ягелоновъ, и бунчукъ Гиреевъ! У насъ есть серебряный Эльбрусъ, Русскій Монбланъ; есть и жемчужная Иматра, — Русская Ніагара; есть гранитный Петербургъ—Русскій Римъ; есть въ Керчи подземный Русскій Геркуланумъ; есть и златоглавая Москва—Русская Византія; есть и воздушная Русская Алгамбра въ Бахчисараѣ!"

Викторъ Гюго: „La Russie, jeune encore au milieu de vieux continent, grandit depuis un siècle avec une rapidité singulière. Les destins de la Russie sont aujourd' hui le champ ouvert à toutes méditations. (Россія, еще молодая среди древняго материка, уже сто лѣтъ растетъ съ необыкновенною быстротой. Судьбы Россіи — теперь открытое поле для всякихъ размышленій).

М. П. Погодинъ напечаталъ въ Москвитянинѣ, журналѣ, издаваемомъ въ 1841 году (часть III, стр. 61—67 ст.) слѣдующее о возростающемъ могуществѣ Русскаго государства: „До начала XIV столѣтія Москва, такъ сказать, скрывалась въ тѣни другихъ окрестныхъ городовъ: Переяславля, Можайска, Коломны и Владиміра съ Костромою. Но въ 1328 уже Великому Князю Іоанну Даниловичу Царь Усбекъ „даде столъ Владиміра и иные многіе княженіе въ Москвѣ."

Съ начала XIV вѣка по 1841 годъ въ составъ Москвы вошли слѣдующія города, области и царства:

Въ XIV вѣкѣ:—Переяславль, Можайскъ, Коломна, Кострома, Владиміръ, Галичъ, Бѣлоозеро, Угличъ, Серпуховъ, Руза, Звѣнигородъ, Перемышль, Мещера, Верея, Калуга,

Дмитровъ, Нижній Новгородъ, Суздаль, Муромъ, Бежецкій верхъ, Вологда.

Въ XV вѣкѣ:—Волокъ, Ржевъ, Городецъ, Козельскъ, Алексинъ, Таруса, Любушекъ, Боровскъ, Малой Ярославецъ, Радонежъ; — возвращены удѣлы: Галицкій, Можайскій, Боровскій, Дмитровскій, Суздальскій; присоединены: Новгородъ съ его областью до Ледовитаго моря;—Пермь до Уральскихъ горъ;—Тверское Княжество; — Ярославль, Ростовъ, Вятка;—на западѣ: Вязьма, Алексинъ, Тишиловъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, Таруса, Оболенскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воротынскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Мещерскъ, Дорогобужъ, Брянскъ, Трубневскъ, Сернейскъ, Мценскъ, Путивль, Рыльскъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ.

Въ XVI вѣкѣ: Псковъ съ городами;—Рязанское княжество;— Казанское царство;— Астраханское царство;— Западная Сибирь; — Грузія;— Орда Киргизская.

Въ XVII вѣкѣ: Сибирь до камчатскаго моря; Енисейскъ, Туринскъ, Якутскъ; Малороссія съ Кіевомъ; Альбозинъ, Нерчинскъ, Иркутскъ.

Въ XVIII вѣкѣ: С.-Петербургъ; Лифляндія; Эстляндія; Ингерманляндія; Корелія; часть Финляндіи; Финляндія по рѣку Кюмень; Бѣлоруссія; губерніи: Минская, Могилевская, Витебская, Волынская, Подольская, Кіевская (часть), Виленская, Гродненская; Крымъ; всѣ земли между Днепромъ и Днестромъ; Малая Кабарда; Грузія.

Въ XIX вѣкѣ: Мингрелія; Имеретія; Области: Карабахская, Ширванская, Дагестанская; Бѣлостокская область; Финляндія по р. Торнео; Бессарабія; земли на Кавказѣ до Аракса; Царство Польское; —Области: Нахичеванская, Ериванская съ горою Араратомъ и проч.“

Ко всему этому слѣдуетъ нынѣ прибавить еще Кульджу, Ферганскую область, Амударьинскую область, Заравшанск. окр., Закаспійскій отд., Закатальскій отд., Черноморск. окр. и д.

Въ изданіи „Statistische Skitzen der Europäischen Staaten“, составленномъ по новѣйшимъ источникамъ послѣ

берлинскаго трактата, сообщаютъ, что пространство Русской Имперіи занимаетъ . . . . . 21,795,657 □ киллом.

народонаселенія въ Россіи	87,773,191 *)
войска въ мирное время	993,186
пушекъ	1,488
войска въ военное время.	2,467,200
пушекъ	3,798
вооруженныхъ пушками кораблей. .	724
народныхъ школъ	35,000
въ школахъ этихъ учениковъ . . .	1,800,000
учебныхъ заведеній . -	218
въ нихъ учениковъ . . -	52,208
университетовъ.	9
въ нихъ студентовъ.	6,603

Россійкая Имперія вообще занимаетъ $^1/_9$ часть всей суши земнаго шара, именно 18,836,807 кв. в. или 390,138 кв. м.

Статистики расчитываютъ, что для удвоенія народонаселенія Россіи нужно 47 лѣтъ. Если это вѣрно, то въ 1927 году будетъ въ Россіи около 175,000,000 жителей.

Россія велика, сильна и богата, и ради знаменитыхъ святынь, лавръ, пустынь и монастырей называется святою.

---

*) Статистическій Временникъ Россійской Имперіи –Изданіе центральнаго статистическаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (см серію II, выпускъ X, С.-Петербургъ 1874) показываетъ наличное наеeленіе Россійской Имперіи за 1870 годъ:

Населеніе Европейской Россіи . . .	71,730,980
Населеніе Азіятской Россіи	11,525,152
Итого . . .	83,256,132

Климатъ и природныя богатства Россіи.

Въ Россіи климатъ самый разнообразный: самый холодный, холодный, умѣренный и теплый. На сѣверѣ Россіи климатъ холодный, суровый. На новой землѣ стужа доходить до 32°; самая долгая ночь почти 3 мѣсяца.

На востокѣ Россіи климатъ холодно-влажный.

На югѣ Россіи климатъ теплый, пріятный и очень здоровый.

Въ тепломъ климатѣ растетъ виноградъ, маслина, смоковница, гранатное дерево и лавръ и д.

Крымскій полуостровъ, именно южный берегъ, въ экономическомъ, климатическомъ и санитарномъ отношеніяхъ имѣетъ великое значеніе для Россіи: это — обширная лѣчебница для всей Россіи. О благотворности его климата проф. Боткинъ говоритъ, что лучшаго климата нельзя прописать въ рецептѣ. Къ климату южныхъ береговъ Крыма близокъ климатъ той полосы кавказской равнины, которая простирается по подножію главнаго хребта, начиная съ прибрежья Чернаго моря, до береговъ Каспійскаго, и представляетъ обширную долину, защищаемую съ сѣвера множествомъ невысокихъ горныхъ отроговъ, идущихъ то паралельно съ главнымъ хребтомъ, то по теченію большихъ рѣкъ въ разныхъ направленіяхъ. Долина эта, въ восемьсотъ верстъ длины, мѣстами очень узка, не шире тридцати и сорока верстъ. Плодородная почва, роскошныя травы и теплый климатъ ея напоминаютъ луга (необозримыя травянистыя степи) Миссисипи. На западѣ климатъ сырой влажный.

Въ средней Россіи климатъ умѣренный и здоровый.

При условіяхъ хорошаго и здороваго климата и при простомъ образѣ жизни достигаютъ въ Россіи люди глубокой старости, сохраняя мужескую силу.

Mayerber въ своемъ путешествіи въ Москву 1662 года p. 64) говоритъ: videre est ibi septuagenarios, integris viribus

vegetos, robustis lacertis validos, se iis laboribus submittere, quibus apud nos juventutem vix excedentes impares essent" т. е. можно видѣть въ Россіи семидесятилѣтнихъ стариковъ, пользующихся полнымъ здоровьемъ и столь сильныхъ мышцами, что они предаются такимъ работамъ, которыя не подъ силу у насъ едва перешагнувшимъ юношескій возрастъ.

Большая жизненная сила и продолжительная жизнь людей, чего столь частыхъ примѣровъ, можетъ быть, не находимъ нигдѣ въ Европѣ какъ въ Россіи, несомнѣнныя доказательства не только здороваго климата, но и неизнѣженности народа.

Россія изобилуетъ естественными богатствами, но еще мало ихъ разработываетъ.

Моря (въ Европѣ: Сѣверное, Бѣлое, Черное, Азовское Каспійское и въ Азіи: Аральское) открываютъ Россіи пути ко всемірной торговлѣ во всѣхъ направленіяхъ.

Эльтонское озеро въ Россія замѣчательнѣйшее изъ соляныхъ озеръ въ Европѣ.

Изъ Европейскихъ рѣкъ самая большая Волга въ Россіи; она протекаетъ 3,480 верстъ по 9 губерніямъ, мимо 38 городовъ и болѣе, 1,000 и деревень.

Въ Сибири, въ Иркутской области, лежитъ озеро Байкалъ, самое большое изъ всѣхъ нагорныхъ озеръ, какія только есть на свѣтѣ.

Для земледѣлія Россія обладаетъ огромнымъ пространствомъ удобной земли: въ однихъ Европейскихъ владѣніяхъ ея почти $^2/_3$ пространства (360,000,000 десятинъ) способны къ воздѣлыванію; кромѣ того много плодородныхъ земель находится въ Сибири.

Черноземъ, главный источникъ богатства южнаго края, необыкновенно способенъ къ развитію земледѣлія.

Въ черноземной полосѣ расположено до 22 южныхъ и среднихъ губерній. Черноземъ это для Россіи тоже, что каменный уголь въ Англіи, драгоценнѣйшій даръ природы 1).

---

1) Почва черноземная толщиною бываетъ отъ 10 до 12 даже 16 вершковъ; подпочва состоитъ изъ глины до 10, 15 и 20 аршинъ глубины. Подъ нею залегаютъ девонскіе известняки и бѣлый пѣсокъ.

Въ нѣдрахъ русской земли неистощимое минеральное богатство: серебро, платина и золото, въ значительномъ количествѣ. Самыя богатыя мѣсторожденія золота въ Европѣ безспорно принадлежатъ Россіи, а взятыя вмѣстѣ съ золотыми пріисками въ Россіи азіятской, по количеству добываемаго въ обѣихъ золота, можетъ быть, первыя въ мірѣ.

На Уралѣ 1841 года былъ найденъ одинъ самородокъ въ 24 ф. 68 золотниковъ; въ Царево-Александровской розсыпи нашли сомородокъ вѣсомъ въ 2 пуда, 26 ф., 92 зототника, можетъ быть, это самой большой самородокъ.

Платина всрѣчается на Уралѣ въ Нижне-Тагильскомъ и Гороблагодатскомъ рудникахъ. Самородки платины очень рѣдки; впрочемъ въ Уральскихъ горахъ найдены образцы отъ 20 до 24 фунтовъ вѣсомъ. Монеты и украшенія изъ платины болѣе не въ употребленіи, но для химическихъ сосудовъ она необходима. Грубая, неочищенная платина почти въ три раза дороже серебра, очищенная же до 8 разъ, такъ что отношенія цѣнности трехъ дорогихъ металловъ выражаются такъ: серебро къ платинѣ, къ золоту = 1 : 8 : 15.

Серебро добываютъ въ Россіи въ западныхъ вѣтвяхъ Алтайскаго хребта, въ Нерчинскихъ горахъ и д.

Въ Россіи есть и алмазы въ росыпяхъ на Уралѣ, желѣзо 1) мѣдь 2); есть цѣнные камни: ямши, топазы, аметысты, изумруды, малахитъ огромными массами; есть прекрасный лазу-

---

1) Желѣзная руда, находимая между прочимъ въ Таврической Херсонской, Екатеринославской губерніяхъ и Донской области, встрѣчается часто въ каменноугольной формаціи и въ такомъ количествѣ, что могла бы удовлетворить потребностямъ южнаго края. Магнитнымъ желѣзнякомъ, самой важной и самой отличной рудой, въ коей бываютъ и такіе куски, которые сами притягиваютъ желѣзо, т. е. настоящимъ натуральнымъ магнитомъ Ураль въ полномъ смыслѣ неистощимъ.

2) Мѣдныя руды на Уралѣ гораздо разнообразнѣе желѣзныхъ и расположены также преимущественно на восточной сторонѣ его; кромѣ самородной, мѣдь встрѣчаютъ въ видѣ малахита, мѣднаго колчедана, мѣднаго блеска и другихъ.

ревый камень (lapis lazuli), изъ котораго дѣлаютъ превосходную краску, ультрамаринъ; есть фарфоровая и огнеупорная глины и др. Есть такое изобиліе соли, что хватило бы ея на весь міръ. Въ восточной Сибири превосходный графитъ, которымъ, ради его превосходства, писать будетъ со временемъ весь образованный міръ. Графитъ находятъ также почти во всѣхъ горахъ западной части Донской области и его тамъ такъ много, что могъ бы удовлетворить потребности всей Россіи.

Шифръ или аспидъ находится повсемѣстно въ югозападной части Донской области и въ такомъ же, если не бо́льшемъ количествѣ, какъ и графитъ.

Обширныя лѣсистыя тундровыя пространства, находящіяся въ сѣверной Россіи, даютъ постоянно матеріалъ для образованія торфа.

Въ Россіи изобиліе бураго угля или лигнита.

Каменный уголь находится не только въ одномъ южномъ краѣ Европейской Россіи; онъ еще занимаетъ обширное пространство, въ центрѣ котораго лежитъ Москва, и на восточныхъ границахъ: Угличъ, Ростовъ, Владиміръ; на южныхъ: Рязань, Тула, Калуга; на западныхъ: Вязьма, Торопецъ, Осташковъ.

Донскій антрацитъ неуступаетъ даже лучшему американскому, открытому въ 1840 году съ Соединенныхъ Штатахъ, въ Пенсильваніи.

На восточномъ берегу Каспійскаго моря, близь города Баку вырыто до 100 колодцевъ, въ которыхъ поверхъ теплой ключевой воды столько чернаго масла накопляется, что въ годъ вычерпывается множество пудовъ, изъ чего перегонкою извлекается нефть 1).

Черезъ короткое время будетъ одна Россія производитъ болѣе нефти для освѣщенія, чѣмъ вся Америка.

---

1) Нефтяные колодцы неисчерпаемы въ Бакинскомъ уѣздѣ. Источники нефти находятся также въ Самарской губерніи въ Богорусланскомъ и Бугильминскомъ уѣздахъ въ 8 различныхъ мѣстностяхъ, составляя примѣрно площадь въ 16000 десятинъ. Богатъ нефтяными источниками тоже Коканъ.

Туркестанскій край имѣетъ тоже много минеральныхъ богатствъ: извѣстны уже прекрасныя мѣсторожденія каменнаго угля, желѣзныхъ, мѣдныхъ и серебрянныхъ рудъ, мраморовъ, гипса 1) и т. п.

Кавказскія горы изобилуютъ минеральными источниками, превосходящими своими цѣлебными свойствами однородные съ ними ключи въ западной Европѣ.

Мраморы финляндскіе: красный, фіолетовый, черный и смѣшанныхъ цвѣтовъ могутъ идти въ парарель съ самыми знаменитыми мраморами Италіи и Сициліи.

Статуйные мраморы большими массами въ Нерчинскихъ горахъ; пестрыми мраморами обильна Европейская Россія въ Олонецкой губерніи и Финляндіи; на Кавказѣ разноцвѣтные мраморы; горный хрусталъ въ изобиліи, превосходный зеленый и красный порфиръ и д.

По рѣкѣ Тунгузкѣ въ изобидіи находится слюда.

Въ Россіи есть: сѣрныя воды, щелочныя воды, желѣзныя воды, горькія воды съ Глауберовою солью, соленныя воды; кислыя воды и др. 2).

Лѣса въ Россіи занимаютъ чрезвычайно обширное пространство: лишь въ Европѣ подъ лѣсомъ ококо 180 мил. десятинъ: лѣса Сибири несравненно обширнѣе; богатый также лѣсомъ кавказскій край.

Травы лучшихъ сортовъ выростаютъ мѣстами въ человѣческій ростъ.

---

1) Превосходный гипсъ добывается на Чупанатинскихъ высотахъ, близъ Самаркапда; въ Токмакскомъ уѣздѣ, Ходжентскомъ уѣздѣ, въ Заравшанской долинѣ и въ окрестностяхъ города Чемкента. Берега Псковскаго озера, Двины въ Лифляндіи и губерній: Вологодской, Вятской, Костромской, Казанской, Пермской, Оренбургской обильны тоже гипсомъ.

2) Пятигорскъ самое важное лѣчебное мѣсто въ Россіи и ни въ одномъ изъ русскихъ городовъ не бываетъ такого стеченія больныхъ какъ здѣсь. Всѣхъ источниковъ болѣе 15-ти. Множество источниковъ минеральной воды, разныхъ свойствъ, находится еще въ другихъ странахъ Россіи.

Камышъ и тростникъ украшаютъ берега тихихъ рѣкъ степныхъ.

Въ средней полосѣ Сибири — на пространствѣ отъ Урала до береговъ Камчатки въ первобытномъ величіи и суровой красотѣ ростутъ исполинскіе кедры (pinus cembra), или одни или цѣлыми группами, орѣхи которыхъ служать тамъ вмѣсто всѣхъ лакомствъ; они занимаютъ самое почетное мѣсто по той пользѣ, которую получаютъ отъ нихъ родичи.

Водяной орѣхъ (чертовъ орѣхъ) или чилимъ (trapa natans) тоже въ Сибири;его варять въ росолѣ въ Сибири, Омскѣ и Перми, но въ Европѣ его нѣтъ.

Въ Россіи воздѣлываются преимущественно сѣверные зерновые хлѣба: пшеница, рожь, овесъ, ячмень, просо и гречиха.

Свекловица воздѣлывается въ черной полосѣ и преимущественно въ губерніяхъ: Кіевской, Курской, Тульской и другихъ; въ южныхъ губерніяхъ арбузы и дыни; табакъ въ черноземной полосѣ. Изъ красильныхъ растеній довольно значительно производство марены въ Закавказіи горчица, хмѣль анись, тминъ, макъ и лѣкарственныя травы преимущественно въ южной Росссіи; въ Крыму и Закавказіи: персики, абрикозы, гранаты, апельсины, финики, миндаль и др.

Въ Туркестанской области, заключающей въ себѣ много различныхъ мѣстностей, флора очень богата. Многія изъ тамошнихъ травянистыхъ горныхъ растеній поражаютъ своею красотою. Тамъ такія растенія, которыхъ культура возможна только въ жаркомъ климатѣ и которыя въ Европѣ разводятся только на крайнемъ югѣ, въ басейнѣ средиземнаго моря.

По всему Уссурійскону краю обширные дремучіе лѣса; луга покрыты бываютъ изумительнымъ разнообразіемъ всевозможныхъ цвѣтовъ и цвѣтами всевозможныхъ формъ. Тамъ есть и цвѣтокъ, родина котораго Индія— это нелюмбія (Nelumbium speciosum), встрѣчающаяся въ береговыхъ озерахъ и заливахъ рѣки Сунгачи; тамъ и жень-шень, растеніе цѣнящееся весьма дорого въ Китаѣ, гдѣ ему приписываютъ

цѣлебное свойство; тамъ виноградъ по всему краю; тамъ и морская капуста, составляющая въ Китаѣ предметъ лакомства. Тамъ можно всрѣтить самое южное растеніе аралію манджурскую и даже тропическое диморфантъ.

Приволжскія степи покрыты большею частію горькими и жесткими травами: полынью, буряномъ и ковылемъ 1).

Въ Россіи разведено до 60 сортовъ винограда; произведеніе вина все улучшается и нѣтъ сомнѣнія уже, что Россія со временемъ будетъ тоже въ состояніи угощать западную Еврову своими винами 2).

Въ Россіи изобиліе рыбъ безчисленныхъ породъ.

Въ Туркестанѣ, въ научномъ отношеніи, самая замѣчательная рыба, Scaphirhynchus Fedtschênkoi n. sp. Kessl.; она интересна по своей организаціи, значительной измѣнчивости головы и потому, что ближайшая къ ней форма нынѣ живетъ только въ водахъ сѣверной Америки.

Въ Байкалѣ водится рыбка, принадлежащая ему одному —это големянка, похожая на летучую рыбу.

---

1) Ковыль доставляетъ очень вкусный и питательный кормъ для скота.

2) Въ Абхазіи встрѣчаются столѣтнія лозы, которыя даютъ до 30 пудовъ винограда.

Всѣ сорты винограда различаются по цвѣту лозъ, цвѣту и формѣ листьевъ и ягодъ.

Говорятъ, что крымскій виноградъ, по своимъ превосходнымъ качествамъ и сочности считается лучшимъ изъ всѣхъ ростущихъ въ другихъ странахъ Европы, не исключая и Швейцаріи, что между прочимъ подтвердилъ и извѣстный естествоиспытатель Гумбольдтъ, который посѣтивъ южный берегъ Крыма нашелъ здѣшнюю почву самою удовлетворительною для виноградниковъ.

Тоже самое подтверждаетъ профессоръ Лямбль въ своей весьма замѣчательной статьѣ: „Ein Landwirthschaftlicher Ausflug nach Süd-Russland und der Krim. Prag. 1876 на стр. 26. (Эта статья напечатана въ русскомъ переводѣ въ газетѣ Россія, подъ заглавіемъ: Сельско-хозяйственная экскурсія по югу Россіи и Крыму. См. Россія 1880 года N. 3, N. 13....

Главнѣйшая рыба въ немъ омуль; величиною онъ меньше полуаршина, вѣсомъ до трехъ фунтовъ. Ето въ Байкалѣ тма тмущая. Случалось, что изъ одной тони вынимали до 150,000 штукъ. На островахъ въ Обской губер. въ Енисейскомъ заливѣ водится огромное количество бѣлугъ, моржей, тюленей и китовъ.

Сельди заходятъ въ Обь и Енисей въ огромномъ количествѣ.

Въ мелкихъ озерахъ Сибирскихъ рыбы такъ много, что чебакъ (мелкая рыба) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продается отъ 5 до 10 коп. за пудъ.

Въ Бѣломъ и Каспійскомъ моряхъ: трески, сельди, семги бѣлуги, осетры и стерляди.

Дельфины ходятъ огромными стадами изъ моря и заходятъ въ верхъ по рѣкѣ Оби верстъ на 700 и болѣе.

Въ рѣкѣ Уссури водятся между прочимъ также осетры въ весьма большомъ изобиліи и достигаютъ значительнаго роста болѣе двухъ аршинъ. Весьма часто попадаются калуги (бѣлуги), имѣющія болѣе сажени длины и до дѣсяти пудовъ вѣсу. Рыбы называемыя кеты идутъ изъ океана въ Амуръ и изъ устья Амура въ громадномъ числѣ во всѣ притоки Уссуры; вкусомъ похожи на семгу. Тамъ случается что однимъ неводомъ можно вытащить болѣе двухъ тысячъ пудовъ рыбы и захватить ихъ разомъ нѣсколько тысячъ штукъ.

Въ Россіи водятся всевозможныя птицы въ изобиліи.

Въ степяхъ живутъ въ великомъ множествѣ: стрепеты; сотнями ловятъ куропатокъ; стаями летаютъ дрофы, или дудаки; милліонами водятся дикія утки.

На островахъ сѣвернаго океана—гаги.

На сѣверномъ склонѣ Кавказа въ буковыхъ, кленовыхъ и дубовыхъ лѣсахъ изобиліе фазановъ. На сѣверномъ Уралѣ: глухари, рябчики, тетерева, которыхъ одинъ охотникъ не рѣдко убиваетъ въ лѣто до 10,000 штукъ.

Въ Кульджѣ есть гуси и др. особой формы.

Уссурійскому краю свойственны соколы разныхъ видовъ и др. и др.

Бобръ водится въ нѣкотврыхъ кавказскихъ и сибирскихъ рѣкахъ.

Въ южной Сибири, въ Монголіи и въ странахъ, смежныхъ съ Китаемъ разводится также весьма замѣчательная порода быковъ. Это такъ называемый — *іакъ* или татарскій быкъ. Іакъ покрытъ густою, длинною шерстію, и на спинѣ у него находится большой горбъ, какъ у верблюда. Хвостъ іака похожъ на лошадиный. Татарскій быкъ очень смиренъ, и коровы этой породы даютъ большое количество вкуснаго молока.

На Кавказѣ: куницы, чернобурыя лисицы, бѣлки, выдры, медвѣди, черные и бурые населяютъ лѣса и ущеля, а въ нѣкоторыхъ, особенно глухихъ мѣстахъ водятся даже бобры, олени, разныхъ породъ дикія козы и зайцы водятся въ страшномъ количествѣ; на вершинахъ каменистыхъ утесовъ живетъ туръ, кавказскій дикій козелъ; по сторонамъ Эльбруса попадаются животныя прежняго времени — зубры.

Въ прежнее время зубры водились во всей Европѣ, преимущественно въ Россіи, Литвѣ, Польшѣ и на Кавказѣ; въ настоящее время зубры водятся только въ Гродненской губерніи, въ обширной Бѣловѣжской пущѣ.

На Сѣверномъ Уралѣ: лисицы, песцы, соболи, куницы, горностаи, цѣлыя стада дикихъ оленей, огромное множество бѣлокъ.

Медвѣди водятса еще въ Россіи, особенно въ Сибири. Въ настоящее время въ западной Европѣ встрѣчаютъ ихъ только въ Пиренеяхъ, отчасти въ Австрійскихъ Альпахъ. Въ Англіи послѣднихъ медвѣдей видѣли въ 1057 году, а въ Германіи убили послѣдняго медвѣдя въ 1687 году.

По берегамъ сѣвернаго ледоватаго океана бѣлый или сѣверный медвѣдь (ursus maritimus или albus); на Новой землѣ на островѣ Шпицбергенъ самый огромный изъ всей породы.

Уссурійскому краю свойственны: медвѣдь бурый и тибетскій, обыкновенный барсукъ, соболь, колонокъ изъ породы куницы, горностай, ласка, непальская куница, выдра, волкъ, обыкновенный и красный, лисица, енотовая собака, бурундукъ, антилопа, мускусная кабарга, лось, лань, олень.

Въ Архангельской губерніи около 340.000 оленей.

Въ Сибири, на Камчаткѣ самые драгоцѣнные *соболи*.

Въ Россіи водятся двугорбые *верблюды* *) въ степяхъ Киргизскихъ, въ Таврич. Ставр. и Оренбургѣ. Въ Туркестанѣ черные бѣлоголовые верблуды и маролы (дикіе ослы).

Буйволы на югѣ Россіи.

Два милліона тонкорунныхъ овецъ свободно бродятъ почти круглый годъ на равнинахъ, обильныхъ травами.

По степямъ попадаются дикія козы; отарами, какъ вихорь, носятся сайгаки или сайги.

Въ горахъ Туркестана водятся грифы и черные бараны. Россія богаче всѣхъ странъ свѣта лошадьми и разными породами лошадей; есть сибирскія, вятскія, калмыцкія, донскія, козачьи, горскія или черкескія и многія другія лошади; есть и знаменитый кочкаръ, разсказъ о которомъ у Марко Полодолго считался за вымыслъ и который потомъ въ честь знаменитаго путешественника получилъ названіе ovis Polii 1).

Въ Украинѣ, около Арарата, а особенно въ земляхъ прежняго Польскаго королевства водится насѣкомое „Coccus Polonicus“ заключающее въ себѣ превосходную алую краску, которая неуступаетъ по красотѣ Американской кошенили 2).

Мамонта Сибирскаго ископаемаго допотопнаго слона (Elephas jubatus seu primigenus) кости встрѣчаются въ большомъ количествѣ на островахъ окружающихъ Сибирь.

Примѣчаніе. Касательно природнаго богатства въ Россіи все что и въ Европѣ, но есть и много предметовъ, которыхъ нѣтъ въ другихъ странахъ Европы. Россію можно по этому назвать міромъ въ мірѣ.

Въ музеѣ моемъ есть также любопытные предметы касающіеся царства неорганическихъ веществъ, растеній и животныхъ.

---

*) Въ Астраханской губерніи около 27,000 верблюдовъ, изъ нихъ большая часть (около 24,000 головъ) у Киргизовъ и Калмыковъ.

1) См. каталогъ Туркестанскаго отдѣла политехнической выставки составленной членами коммиссіи Бродовскимъ, Ивановымъ, Краузе и Федченко П. П. и О. А. —Москва 1872.

2) Вслѣдствіе этого дано было Линеемъ этому насѣкомому латинское названіе „Coccus Polonicus“. Нѣмцы въ своихъ сочиненіяхъ переводятъ coccus Polonicus „die deutsche Coschenille“, прибавляя при этомъ, что это насѣкомое въ особенности водится въ Польшѣ.

Народы населяющіе Россію.

М. Н. Муравьевъ пишетъ о племенахъ, населяющихъ Россію слѣдующее:

„Нѣтъ зрѣлища величественнѣе того, которое представляетъ спокойному наблюдателю пространное государство, орошаемое во всѣ стороны великими рѣками и питающее изобиліемъ произведеній своихъ безчисленныя племена, различествующія между собою нравами, просвѣщеніемъ, промыслами, языками, но соединенныя узломъ великаго политическаго общества. Нѣкоторое общее сродство сближаетъ сіи народы, происхожденіемъ своимъ столь отдаленные другъ отъ друга; и знаніе человѣческаго рода пріобрѣтаетъ новыя пособія и успѣхи сею удобностію сравнивать различныя обыкновенія народовъ, составляющихъ единое тѣло. Таковыя средства доставляетъ просвѣщенному наблюдателю необъятное пространство Россійской Имперіи, гдѣ можно видѣть ощутительно всѣ степени, которыми проходитъ человѣкъ отъ состоянія первобытной дикости до тончайшаго просвѣщенія. На поверхности Россіи представляется поражающая противоположность искусствъ роскоши, успѣховъ вѣжливости и общества въ сіяющихъ ея столицахъ, съ воинственными и пастырскими упряжненіями странствующихъ ордъ, которыя не могутъ еще отстать отъ кочевой жизни. Между тѣмъ какъ коренной Россіянинъ на берегахъ Днѣпра, Ильменя, Волги, ознакомленный цѣлыми столѣтіями съ искусствами общественной жизни, возвышается дарованіями духа надъ окружающими его Финами и Татарами, слабой Самоѣдъ питается еще своими оленями на влажныхъ берегахъ Бѣлаго моря; Тунгусы въ уединенныхъ лѣсахъ своихъ удивляются тѣлодвиженіями коварнаго Шамана, и множество другихъ племенъ, разныхъ именованій, служатъ цѣпію соединенія съ разсѣянными Камчадалами, которые на краю земли, между двухъ бурныхъ морей, скрываются въ юртахъ своихъ отъ строгости зимы,

или, качаясь на вѣтвяхъ высокихъ деревъ, наслаждаются краткимъ вліяніемъ лѣтняго солнца".—

Живутъ въ Россійской Имперіи кромѣ Русскихъ: Китайцы (въ пограничныхъ странахъ съ Китаемъ); Корейцы (выходцы съ полуострова Кореи); Манегри, Оро чи и Гольды, Юкагиры, Чукчи, Коряки, Камчадалы, Гиляки; Тунгусы, Манджуры, Курилцы, Алеуты; Японцы (на островѣ Сахалинѣ); Монголы, Буряты, Калмыки; Якуты, Татары, Киргизы, Узбеки, Таджики, Башкирцы, Мещераки, Ногайцы, Кумыки, Туркменцы, Чуваши; Юраки, Самоѣды; Остяки, Вогулы; Черемисы, Мордва; Корелы, Чухонцы, Вотяки, Зыряне Эстонцы, Ливонцы, Лапландцы; Грузины, Мингрельцы; Лезгинцы; Чеченцы, Черкесы, Абхазцы; Персы, Курды, Армяне, Осетинцы; Латыши, Литовцы, Жмудь; Цыгане и д. Въ Россіи живутъ и Греки, Итальянцы, Румунцы Французы; Англичане, Шведы, Голандцы и въ значительномъ числѣ Нѣмцы; живутъ Поляки, Чехи, Сербы и Болгаре.

Русскіе самое главное и господствующее племя; ихъ почти въ три раза столько, сколько всѣхъ прочихъ выше поименованныхъ инородцевъ вмѣстѣ.

О Русскомъ господствующемъ народѣ свидѣтельствуютъ:

„Русскіе, подобно другимъ народамъ, имѣютъ свои добродѣтели и недостатки. Русскій человѣкъ добръ, услужливъ, обходителенъ и въ особенности — гостепріименъ. Русскій солдатъ не только храбръ, но и терпѣливъ, и можетъ переносить величайшія трудности и лишенія.

Пѣсни доставляютъ Русскому человѣку большое удовольствіе: онъ поетъ на облучкѣ почтовой телѣги, когда ямщикомъ несется по столбовой дорогѣ на тощихъ, по лихихъ коняхъ своихъ; поетъ когда пашетъ поле, жнетъ хлѣбъ, идетъ противъ непріятеля. Въ одномъ только Русскомъ войскѣ есть удалые пѣсенники, которые всегда ходятъ впереди музыкантовъ и дружно поютъ веселыя пѣсни, вселающія Русскому солдату новую храбрость, новое мужество. Покорнымъ законамъ своего отечества, Русскій страшно любитъ Царя и родину, которую представляетъ себѣ лучше всѣхъ странъ на свѣтѣ. Онъ богобоязливъ, благочестивъ, исполняетъ всѣ обряды церкви, постится часто и по праздникамъ считаетъ

грѣхомъ не бывать у обѣдни. Нѣтъ народа, который бы больше Русскихъ былъ одаренъ способностію къ переимчивости и подражанію. Природа наградила Русскихъ всѣми дарованіями ума и сердца.

Русскіе ремесленики превосходны; они такъ смышлены, что все, чего съ роду не только не дѣлывали, но и не видывали, съ перваго взгляда поймутъ и сработаютъ столь хорошо, какъ будто съ малолѣтства занимались этимъ дѣломъ."— Г. Monfernan въ сочиненіи своемъ «Eglise cathédrale de Saint Isaac. Paris 1845, отзывается съ величайшею похвалою о русскихъ плотникахъ (костромичахъ). Русскій плотникъ въ состояніи сдѣлать однимъ топоромъ то, къ совершенію чего заграничному мастеру нужна пила, долото, молотъ, стругъ и. т. п."

Карамзинъ: „Не надобно быть Русскимъ: надобно только мыслить, чтобы съ любопытствомъ читать преданія о народѣ, который смѣлостію и мужествомъ снискалъ господство надъ девятою частію міра, открылъ страны, никому дотолѣ неизвѣстныя, внесъ ихъ въ общую систему географіи, исторіи и просвѣтилъ Божественною вѣрою, безъ насилія, безъ злодѣйствъ употребленныхъ другими ревнителями Христіанства въ Европѣ и Америкѣ, но единственно примѣромъ лучшаго."

Наполеонъ: „Le peuple Russe n'est pas une bagatelle (Русскій народъ не бездѣлица)."

Примѣчаніе. Чтобы посѣтителямъ моего музея дать по крайней мѣрѣ наглядное понятіе о племенахъ, населяющихъ Россію, я собралъ множество ихъ фотографическихъ, литографированныхъ, хромолитографированныхъ и ксилографическихъ изображеній и портретовъ; собралъ также много предметовъ и книгъ, дающихъ ясное понятіе объ ихъ способѣ жизни и т. п.

.....

О языкахъ и нарѣчіяхъ племенъ, населяющихъ Россію вообще и о русскомъ языкѣ въ особенности.

Нѣтъ на свѣтѣ государства, въ которомъ жило бы столько различныхъ племенъ и говорилось бы столь разными языками и нарѣчіями какъ Россія. Многіе изъ этихъ языковъ и нарѣчій представляютъ еще не тронутый наукою чрезвычайно важный матеріалъ.

О языкахъ говоритъ графъ Уваровъ: „Узнать языкъ народа значитъ узнать весь ходъ его образованія. Сличеніе языковъ можетъ изъяснить происхожденіе и сродство народовъ между собою; и еслибы, по непредвидимому случаю, могли когда либо исчезнуть съ лица земли всѣ памятники исторіи, тогда слѣды временъ прошедшихъ остались бы только на самыхъ діалектахъ, въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ, въ ихъ внутреннемъ образованіи; и тогда бы мы судили о политической судьбѣ народа по совершенству грамматическихъ формъ ему принадлежащаго языка“.

Болѣе сотни языковъ и нарѣчій слышатся подъ русскимъ небомъ. Для того, чтобы всѣ жители могучаго русскаго государства могли понимать другъ друга надо знать имъ русскій языкъ, языкъ господствующаго и многочисленнаго народа, который въ теченіе своей исторической жизни успѣлъ собрать уже много плодовъ человѣческихъ знаній.

Англичанинъ John Bowring въ „Specimens of the Rossian Poets, London 1821, p. XXVIII., говоритъ о русскомъ языкѣ: „The Russian language is flexible, harmonius, full of rhythmus, rich in compounds, and possesses all the elements of Poetry. т. е. Русскій языкъ гибокъ, благозвученъ, богатъ риѳмами и формами словообразованія и обладаетъ всѣми элементами поэзіи.

Профессоръ Ф. Страль въ Боннѣ (das gelehrte Russland. Leipzig 1828 pagina, V) говоритъ: „die russische Sprache kann fliessend, natürlich, erhaben, edel und belehrend genannt wer-

den (Русскій языкъ можно назвать плавнымъ, простымъ, возвышеннымъ, благороднымъ и образовательнымъ).

П. І. Шафарикъ въ 1841 году: „der russichen Mundart gebührt jetzt unter den lebenden slavischen, ihrer inneren und aüsseren Vorzüge wegen, als Trägerin einer reichhaltigen Literatur, die fortwährend im raschen Wachsthum begriffen ist, ferner als der Sprache dès ausgebreitetsten und mächtigsten Slaven Zweiges ohne Widerrede der Vorzug (Русскому языку по его внутреннымъ и внѣшнимъ качествамъ принадлежитъ нынѣ первенство между живыми славянскими нарѣчіями, какъ носителю богатой содеджаніемъ литературы, постоянно и быстро возрастающей, и какъ языку самаго распространеннаго и могущественнаго славянскаго племени.

А. Э. Шмидтъ, профессоръ русскаго и новогреческаго языковъ въ Лейпцигскомъ университетѣ 1844 года:

„Eine gründliche Kenntniss der russischen Sprache ist bessonders jetzt für die in Russland lebenden Deutschen nicht nur höchst nothwendig, sondern für Viele unerlässliche Pflicht... ferner gewährt die Kenntniss dieser so reichen, durch geistvolle Schriftsteller hoch ausgebildeten Sprache, dem Ausländer, bei dem jetzigen Zustande der russischen Litteratur, ausgezeichneten Nutzen т. е. основательное знаніе русскаго языка особенно нынѣ не только въ высшей степени необходимо живущимъ въ Россіи Нѣмцамъ, но даже для многихъ составляетъ неизбѣжную обязанность. Далѣе знаніе этого багатаго языка, весьма образованнаго даровитыми писателями, при нынѣшнемъ состояніи русской литературы, приноситъ иностранцу большую пользу.

Профессоръ Челяковскій въ чтеніи о сравнительномъ славянскомъ языкознаніи въ Пражскомъ университетѣ:

„Русскій языкъ господствуетъ своимъ сильнымъ распространеніемъ въ двухъ частяхъ свѣта. Значеніе его очевидно, и дѣлается годъ отъ году очевиднѣе, такъ какъ Русская земля сильно вліяетъ на судьбу другихъ государствъ внутрй и внѣ Европы, въ такой же степени и Русскій народъ приближается неустанно къ высшей степени силы и могущества. При чрезмѣрно богатыхъ средствахъ, просвѣщеніе съ каж-

дымъ годомъ распространяется въ русскомъ народѣ все больше, и русская литература, находясь на высокой степени процвѣтанія, въ самое короткое время опередила своихъ славянскихъ сестеръ. Наконецъ, русскій языкъ богатъ полнозвучіемъ, благозвученъ, и въ своемъ строѣ клонится къ усовершенствованію частностей.“

Къ этому я прибавилъ въ 1860 году (см. Nástin písemného vyučování, dle něhož každý i v pokročilém stáří, jestliže jen po česku zná, buďsi on pak na kterékoliv zemi v Evropě rusky nejen dobře rozuměti i psáti, než i mluviti naučiti se může т. е. способъ, по которому каждый, даже въ преклонной старости, если только знаетъ по чешски, въ какой бы странѣ Европы онъ ни жилъ, можетъ научиться не только хорошо понимать и писать, но даже говорить по русски):

„Русскимъ языкомъ, который изъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій сохранилъ самую большую самостоятельность на земномъ материкѣ и который упроченъ письменами и литургіей святыхъ Кирилла и Меѳодія, говоритъ уже теперь болѣе 65,000,000 русскихъ Славянъ, живущихъ въ неизмѣримой Россіи, Галиціи и сѣверо-восточной Венгріи. Русскій языкъ можно назвать также господствующимъ языкомъ всей сѣверной Азіи отъ Урала до Камчатки.

Да, поютъ уже русскіе пѣвцы о пѣсни русской:

„Ей повсюду отвѣчая
Мчится русское „ура“!
Отъ Кавказа до Алтая,
Отъ Амура до Днѣпра.“

Понимая положеніе Россіи и сознавая ея силу, славу и призваніе, я написалъ и прибавилъ къ выше упомянутымъ русскимъ стихамъ слѣдующіе чешскіе стихи:

От Бавор [1]) к земи́м [2]) Ирана,
Кде бли́ж Чи́ны [3]) Туркестан;
Отъ Москвы до за-Балкана,
С Солуна до Корутан— [4])
Там кде ештѣ сла́ва зна́на—
Соуродны [5]) тен [6]) язык на́м,
Емуж си́ла небем да́на,
Вшем [7]) к проспѣху буде зна́м*

Русско-славянскій народъ замѣчателенъ не только количествомъ и огромнымъ пространствомъ земель, занимае-

---

[1]) отъ Баваріи [2]) къ землямъ [3]) Čina=Китай [4]) Korutany=Каринтія [5]) родственный [6]) этотъ [7]) всѣмъ.

*) Предсказанное мною 20 лѣтъ тому назадъ сбывается.

мыхъ имъ въ Европѣ и Азіи, но и своей прекрасной и богатой литературой. Русскій языкъ, по чистотѣ духа Славянскаго и богатной письменности, занимаетъ уже теперь первое мѣсто между всѣми славянскими нарѣчіями; во многихъ отношеніяхъ онъ даже превосходитъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ. На русскій языкъ переводятся всѣ классическія произведенія европейскихъ народовъ; но есть уже классическія произведенія и въ русской литературѣ, которыхъ въ другихъ европейскихъ литературахъ мы не находимъ. По этимъ причинамъ начинаютъ и будутъ еще прилежнѣе изучать русскій языкъ многіе Нѣмцы, Шведы, Датчане, Англичане, Греки и другіе. И прочимъ не-русскимъ Славянамъ слѣдовало бы кромѣ родныхъ нарѣчій изучить хорошо русскій языкъ и признать его общеславянскимъ разговорнымъ языкомъ!"

☞ Лѣтъ 8 спустя (1868), послѣ приведенныхъ мною словъ моихъ, появилась въ Неаполѣ книжка профессора и секретаря Азіатскаго Института Н. Ласесилія подъ заглавіемъ: „Programma del Collegio Asiatico di Napoli", въ которой на стр. 12 помѣщено:

„Tra le lingue della moderna Europa dovemmo prescegliere quelle delle nazioni che si acquistarono un' inconcussa supremazia nelle cose dell' estremo Oriente e quindi stabilimmo s' insegnasse l' Inglese ed il Russo. La cognitione di queste lingue è necessaria non solo perchè idioma delle due razze che si contendono l' impero dell' Asia, ma principalmente perchè senza di una simile cognizione riesce imposibile l'otenere sia nozioni esatte intorno alle grandi operazioni geodetiche eseguite da' Russi in Siberia, al Caucaso e sull' Amur, dagl' Inglesi all' Himâlaya, sia conoscere i tanti lavori geografici, statistici, linguistici, storici riguardanti l' Oriente, che tuttodì si publicano in Inghilterra ed in Russia).

(Между языками современной Европы мы должны были избрать языки тѣхъ народовъ, которые пріобрѣли непоколебимое первенство въ дѣлахъ самаго крайняго востока, и потому мы назначили для изученія языки англійскій и русскій).

Знаніе этихъ языковъ необходимо не только какъ рѣчь двухъ народовъ, оспаривающихъ одинъ у другаго господство въ Азіи, но особенно потому, что безъ подобнаго знанія нельзя ни пріобрѣтать точныхъ свѣдѣній, касающихся великихъ геодезическихъ работъ, исполненныхъ Русскими въ Сибири, на Кавказѣ и на Амурѣ, Англичанами на Гималаѣ, ни ознакомиться съ многочисленными географическими, статистическими, лингвистическими и историческими трудами, касающимися Востока, которые постоянно издаются въ Англіи и Россіи).

Въ 1875 г. издалъ въ Парижѣ извѣстный французкій славистъ Luis Leger любопытное сочиненіе „Études Slaves", въ которомъ на стр. 229 – 230 говоритъ о русскомъ языкѣ:

„La langue russe mérite d'être etudiée; elle compte parmi le plus belles de l'Europe. La langue russe, non seulement par l'étendue de régions où elle domine, mais aussi par sa propre immensité et sa richesse, sur-

passe toutes celles de l'Europe. Le Russes savent fort bien ce que vaut leur idiome; ils savent qu'il tend à devenir une des grandes langues du monde, eine Weltsprache comme dissent les Allemands".

(Русскій языкъ заслуживаетъ быть изучаемъ; онъ считается однимъ изъ прекраснѣйшихъ языковъ Европы. Русскій языкъ не только по пространству земель, въ которыхъ онъ господствуетъ, но также по своей громадности и богатству превосходитъ всѣ европейскіе. Русскіе знаютъ очень хорошо какое значеніе имѣетъ ихъ языкъ; они знаютъ, что онъ стремится стать однимъ изъ великихъ міра, eine Weltsprache, какъ говорятъ Нѣмцы).

Примѣчаніе. Для ознакомленія съ языками и нарѣчіями населяющихъ Россію племенъ я успѣлъ уже собрать различныя грамматики и руководства къ ихъ изученію; касательно русскаго языка въ моемъ музеѣ есть также важные литературные памятники.

О русскомъ письмѣ или шрифтѣ.

Въ изданіи: „Meyer's Neues Konversations-Lexicon. Eine Real-Encyklopädie für alle Stände". Erster Band, 9 und 10 Heft, Seite 570 напечатано: „Eines der vollständigsten neueren Alphabete ist das russische, welches Cyrillus mit Hinzufügung von 12 neuen Zeichen aus dem griechischen schuf. Seines Reichthums wegen kam öfters schon das russische Alphabet als Grundlage einer Pasigraphie oder eines Universalalphabetes in Vorschlag т. е. одна изъ самыхъ совершенныхъ новѣйшихъ азбукъ — азбука русская. Ее составилъ Кириллъ на основаніи греческаго алфавивита, прибавивъ къ этому 12 знаковъ. По своему богатству русская азбука рекомендовалась уже часто въ основу пазиграфіи или всеобщаго письма.

Примѣчаніе. Въ потвержденіе справедливости подобныхъ взглядовъ на славяно-русскую азбуку, я счелъ полезнымъ показать на стр. 138—144 этого каталога наглядно ея преимущества.

Для ознакомленія съ различными видами славяно-русской азбуки и всевозможными шрифтами инородцевъ, населяющихъ Россію, я успѣлъ собрать тоже различныя рукописи.

О Россіи въ религіозномъ отношеніи.

О религіозности древнихъ Римлянъ написали:

„Antiqui Romani erant religiosissimi, nullam enim rem gravioris momenti solebant incipere, nisi sacris antea rite peractis. Hoc iis in omnibus rebus eam animi fiduciam injiciebat, quae hominem constantem, perseverantem et maxima quaeque audentem reddit“ т. е. древніе Римляне были весьма религіозны, ибо они имѣли обыкновеніе предпринимать болѣе важныя дѣла только по совершеніи священно-дѣйствія. Это придавало имъ во всѣхъ дѣлахъ увѣренность, которая дѣлаетъ человѣка постояннымъ, неуклоннымъ и въ высшей степени отважнымъ.“

То что написали о религіозности великаго народа Римскаго въ минувшихъ вѣкахъ, можно сказать нынѣ о христіанскомъ благочестіи великаго народа Русскаго.

О прелести славянскаго церковнаго богослуженія въ Россіи написалъ два вѣка тому назадъ М. І. Гербинъ (въ сочиненіи своемъ „Religiosae Kiioviensium cryptae, in quibus Labyrinthum et in eo corpora Heroum atque Divorum Roxolanorum ex nomine ad oculum demonstrat M. Johannes Herbinus. Regiomonti. Sumptibus Martini Hallervordi MDCLXXV) слѣдующее:

Sanctius longe atque elegantius apud Graeco-Ruthenos colitur Deus, quam quidem apud Romanos. Psalmi enim aliique sacri Patrum Hymni in templis, accinente lingua vernacula populo, arte musica, in qua discantus, altus, tenor et bassus, harmonia svavissima et sonora distincte audiuntur, quotidie ibi decantantur. Intelligit apud eos plebs promiscua, quae Clerus lingua Slavonica vernacula aut canit aut orat. Hinc omnes conjunctis Clero vocibus ea cantant harmonia ac devotione, ut audiens raptum me in ἔκςασιν, Hierosolymis esse, primitivaeque ibi christianorum Ecclesiae faciem atque spiritum videre mihi viderer. (Богослуженіе у Русскихъ православныхъ соверша-

ется гораздо святѣе и торжественнѣе, чѣмъ у Римскихъ католиковъ, ибо въ своихъ храмахъ поютъ они ежедневно псалмы и другіе священные гимны Отцовъ Церкви на пѣвучемъ родномъ языкѣ съ музыкальнымъ искусствомъ, въ которомъ съ пріятнѣйшей и благозвучной гармоніею отчетливо слышны дискантъ, альтъ, теноръ и басъ.

У нихъ понимаетъ простой народъ то, что духовенство на родномъ славянскомъ языкѣ поетъ или о чемъ молится.

Затѣмъ всѣ, присоединивъ свои голоса къ пѣнію клироса, поютъ съ такою гармоніею и благочестіемъ, что я, слушая это, пришелъ въ восторгъ, и мнѣ казалось будто нахожусь въ Іерусалимѣ и вижу тамъ образъ и духъ первобытной христіанской церкви.

Примѣчаніе. 1) Двумъ болгарскимъ братьямъ—уроженцамъ Ѳессалоники въ Македоніи, апостоламъ и просвѣтителямъ славянскихъ племенъ—святымъ Кириллу и Меѳодію обязанъ Русскій народъ своимъ духовнымъ единствомъ, славянскими письменами и славянскимъ богослужебнымъ языкомъ, которые обезпечиваютъ ему будущность. —Кирилловское наслѣдство, славянская азбука, заключаетъ въ себѣ ту силу, которая въ состояніи сблизить весь славянскій міръ въ литературномъ отношеніи. Но такъ какъ нѣкоторые изъ такъ называемыхъ записныхъ ученыхъ на западѣ стали неосновательно доказывать, что апостолъ Кириллъ изобрѣлъ не ту азбуку, которая носитъ его имя, а совершенно иную, употребляемую лишь нѣкоторыми католиками коегдѣ въ Кроаціи и на нѣкоторыхъ островахъ Далмаціи, извѣстную только не многимъ ученымъ — азбуку глаголическую, совсѣмъ неведущую къ литературному сближенію Славянъ,—и такъ какъ большинство читателей неимѣетъ, безъ сомнѣнія, никакаго понятія о глаголицѣ, то счелъ я необходимымъ и полезнымъ въ приложеніи къ стр. 141 этого каталога обяснить ея знаки, вязи, а также ея исто-

рію.—Чтобъ дать понятіе любознательнымъ читателямъ о томъ, на сколько отдалились нынѣшнія славянскія племена своими нарѣчіями отъ церковно-славянскаго языка, завѣщаннаго имъ всѣмъ св. апостолами, Кирилломъ и Меѳодіемъ, сообщаю я въ этомъ каталогѣ на стр. 223—232 разныя молитвы на церковнославянскомъ языкѣ, а молитву Господню объясняю на всѣхъ нынѣшнихъ славянскихъ нарѣчіяхъ.— Я старался и успѣлъ собрать множество предметовъ, касающихся православной вѣры, чтобы наглядно ознакомить съ ней и тѣхъ иновѣрцевъ, которымъ попадетъ подъ руку этотъ описательный каталогъ

Примѣчаніе 2). Въ Россіи, кромѣ православія есть еще другія вѣроисповѣданія.

Статистическій временникъ Россійской Имперіи (изданіе центральнаго статистическаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Серія II. Выпускъ девятый. С.-Петербургъ 1875) приводитъ о ихъ многочисленности слѣдующія свѣдѣнія:

Населеніе Европейской и Азіатской Россіи по вѣроисповѣданіямъ за 1870 годъ:

Православныхъ съ Единовѣрцами . .	60,170,996
Раскольниковъ	1,171,006
Армяногригоріанъ	634,046
Римскокатоликовъ	7,546,143
Протестантовъ	2,707,109
Евреевъ	2,797,880
Магометанъ	7,428,658
Идолопоклонниковъ	563,809

О Россіи въ промышленномъ отношеніи.

Въ началѣ этого введенія сказалъ я, что подобно каждому человѣку каждый народъ въ теченіе жизни своей пріобрѣтаетъ себѣ свой собственный взглядъ на міръ Божій, собственный кругъ мыслей, которыми онъ отличается отъ другихъ;—я сказалъ, что тѣмъ только прославляются и прославятся на свѣтѣ народы, что они сами создали и создадутъ. Я обратилъ вниманіе на то, что народъ, который оставляетъ безъ вниманія свои самобытныя начала и способности, или же ими пренебрегаетъ, подражая лишь всему чужому, похожъ на человѣка, который данный ему Провидѣніемъ талантъ закапываетъ въ землю.

Не возможенъ прогрессъ въ умственной жизни народа, который живетъ лишь подражаніемъ. Чѣмъ развитѣе, чѣмъ практичнѣе человѣкъ, тѣмъ больше и лучше умѣетъ онъ пользоваться дарами своего отечества.

Жить на пользу своему народу и отечеству обязанность, каждаго человѣка.

Приносить же пользу своему народу можетъ лишь тотъ кто знаетъ его недостатки и преимущества, и кто свой опытъ и свое знаніе умѣетъ употребить на его пользу.

Кто толкуетъ или судитъ о народѣ, котораго онъ не знаетъ, похожъ на слѣпца, который судитъ о краскахъ цвѣтовъ, которыхъ онъ не видитъ.

Знать чужіе народы и ихъ успѣхи похвально, но не знать способностей и преимуществъ своего народа грѣшно.

На сколько мои взгляды вѣрны видно изъ нижеслѣдующаго:

Въ постановленіи 21-го февраля 1864 г. отъ Московскихъ отдѣленій мануфактурнаго и комерческаго совѣтовъ сказано:

„Наши фабрики и ремесла, сдѣлали неоспоримо замѣчательные успѣхи по части технической; производства, еще въ тридцатыхъ годахъ, имѣвшія характеръ робкаго опыта, нынѣ уже значительно развиты, упрочены, существенно улучшены и все болѣе улучшаются. Между тѣмъ по части вкуса и моды мы доселѣ не можемъ сдѣлать шагу безъ подражанія; повсюду еще русскіе мануфактуристы слывутъ за копировщиковъ, безсильныхъ для созданія собственнаго рисунка.

Больно слышать эти упреки и отъ своихъ и отъ иностранцевъ. Россія, говорятъ, и въ нашихъ кружкахъ и за границею, недорожитъ своею самобытностью въ дѣлѣ изобрѣтенія; на ея фабрикахъ и не думаютъ о сочиненіи собственныхъ моделей, формъ и рисунковъ, находятъ, что удобнѣе жить чужимъ добромъ и большую часть издѣлій поддѣлываютъ подъ чужеземныя, преимущественно французскія. Однако въ старинныхъ русскихъ работахъ, а также въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ открываются признаки замѣчательной оригинальности; удивительно отъ чего это качество, столь высоко цѣнимое въ чужихъ краяхъ, встрѣчаетъ у насъ такъ мало поощренія. Впрочемъ иностранцы не сѣтуютъ на это увлеченіе наше къ западнымъ модамъ и образцамъ; пока вещи будутъ въ таковомъ положеніи, они знаютъ, что намъ до нихъ не достигать, что мы должны оставаться отъ нихъ въ зависимости и что наши рынки они могутъ считать своими.

Пожалуй, оно такъ еще продолжится на многія и многія лѣта, если мы наконецъ сами не приложимъ старанія къ избавленію себя отъ этой зависимости.

Для этого же нѣтъ другаго средства, какъ дружно и послѣдовательно приняться за водвореніе въ нашихъ промышленныхъ центрахъ правильнаго изученія искусствъ и достаточнаго ихъ распространенія для удовлетворенія потребностямъ нашихъ фабрикъ и ремеслъ.“—

Въ книжкѣ „О приложеніи эстетическаго образованія къ промышленности въ Европѣ и въ Россіи въ особенности“

С.-Петербургъ 1870. стр. 37, приводитъ директоръ Строгановскаго училища техническаго рисованія и художественно-промышленнаго музеума въ Москвѣ, г. Буткосскій, между прочимъ: „Русскіе ни въ чемъ не обижены провидѣніемъ противу французовъ, англичанъ, германцевъ, пожалуй и древнихъ грековъ. Ни въ нашемъ климатѣ, ни въ окружающей насъ природѣ, ни въ нашихъ народныхъ обычаяхъ нѣтъ никакихъ существенныхъ препятствій къ развитію среди насъ артистическихъ способностей, не только въ высшихъ и среднихъ, но также и нисшихъ сословіяхъ. Въ крестьянской самодѣльщинѣ археологъ или этнографъ откроетъ конечно слѣды стилей византійскаго и восточнаго; съ полнымъ основаніемъ онъ будетъ объяснять ихъ вліяніемъ долговременныхъ сношеній нашихъ предковъ, то съ греческою имперіею, откуда мы пріяли православіе, то съ народами восточнаго происхожденія, нѣкогда насъ угнетавшими, а нынѣ мирно среди насъ живущими; но, кто знаетъ, поискавъ хорошенько, можетъ быть въ этихъ простодушныхъ издѣліяхъ онъ откроетъ и признаки собственной русской оригинальности. Какъ бы то ни было эти красивыя, пріятныя для глаза и вовсе не лишенныя вкуса издѣлія, встрѣчаемыя повсюду въ Россіи въ самомъ простомъ и бѣдномъ потребленіи, составляютъ явленіе самобытное, чуждое всякаго подражанія современной европейской промышленности.

Не служатъ ли они нагляднымъ и достаточнымъ доказательствомъ художественныхъ способностей и наклоностей, присущихъ русскому народу? Если наша образованная публика въ своемъ европейскомъ увлеченіи, того не замѣчаетъ, то можно сослаться на безпристрастное сужденіе иностранцевъ; и въ этомъ заключается для насъ не малая польза принесенная участіемъ Россіи въ всемірныхъ выставкахъ 1851, 1862 и 1867 годовъ.

Какъ ни обидно для нашего патріотическаго самолюбія однако должно сознаться, что чужіе эксперты открыли и указали въ нашихъ издѣліяхъ то, чего мы не подозрѣвали или не умѣли признать сами, а именно —слѣды русскаго самобытнаго художества.

Послушаемъ, что говоритъ о томъ уже графъ Делабордъ въ своемъ ученомъ отчетѣ о предметахъ искусства на выставкѣ 1851 года, отчетѣ, который весь проникнутъ опасеніями за артистическое превосходство Франціи и видимо стремится раздражить ея ревность къ возникающимъ соперникамъ.

Никакихъ серіозныхъ признаковъ соперничества онъ не усмотриваетъ въ нашихъ самыхъ блестящихъ издѣліяхъ, воспроизводящихъ западные стили.

Дорогіе матеріалы, ни малахитъ, ни порфиръ, ни яшма, въ глазахъ его не ставятъ ихъ выше посредственныхъ подражаній; на каждомъ шагу онъ открываетъ въ нихъ погрѣшности противу вкуса и истинныхъ правилъ искусства; при этомъ онъ рѣзко порицаетъ то рвеніе, съ которымъ у насъ, по его словамъ, высшіе классы противудѣйствуютъ собственному своему народному стилю, считая его напрасно наслѣдіемъ варварства и невѣжества; всѣ его похвалы обращаются къ нашимъ парчамъ и церковнымъ украшеніямъ, гдѣ сила преданія сохранила живые слѣды оригинальности.

„Напрасно, говоритъ онъ, (1) Россія сбивается съ прямаго, ей предлежащаго пути; напрасно она стремится къ туманамъ Запада, обращаясь тыломъ къ настоящему источнику свѣта; ей слѣдовало бы встать въ челѣ образованности восточной, а не тянуться въ хвостѣ за европейскими школами и фабриками. Народъ русскій совсѣмъ не противенъ художественной культурѣ; напротивъ, онъ къ ней расположенъ отъ природы, зачѣмъ же поощрять въ немъ только подражательныя способности; зачѣмъ направлять его къ слишкомъ ловкому копированію плохихъ произведеній Запада, не лучше ли развивать его природныя качества, его артистическую оригинальность, не лучше ли поддерживать въ немъ весьма замѣтную наклонность къ восточнымъ преданіямъ, наклонность плодовитую, ибо ей Россія обязана замѣчательною ар-

---

(1) Exposition universelle de 1851. Travaux de la commission français T. VIII, XXX Jury. Beaux-arts par Mr. le Comte Delaborde, Membre de l' Institut-page 270--373.

хитектурою московскаго кремля, своими отличными серебряными издѣліями, своими богатыми парчами; не открывается ли во всемъ этомъ цѣлая совокупность элементовъ, требующихъ только очищенія, развитія, полета?"

Приговоръ графа Делабордъ относится къ 1851 году.

„Съ тѣхъ поръ нѣкоторая реакція въ пользу нашей собственной оригинальности произошла среди нашего общества. Не переставая по прежнему въ нашемъ мануфактурномъ производствѣ пробавляться подражаніями и копіями, мы какъ будто догадались, что и у насъ могутъ быть настоящіе промышленные артисты; что въ собственномъ родномъ элементѣ мы можемъ найти своеобразные формы и рисунки, по вкусу и граціи неуступающіе западнымъ.

Это убѣжденіе начало даже переходить въ существенность, какъ несомнѣнно доказали послѣднія выставки мануфактурныхъ произведеній въ С.-Петербургѣ 1861 года и въ Москвѣ 1865 года.

По многимъ причинамъ обѣ эти выставки принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ въ Россіи: на нихъ произведенія представленныя на судъ публики были подвергнуты особенно тщательному разсмотрѣнію и оцѣнкѣ; экспертныя коммиссіи составленныя изъ найболѣе свѣдущихъ по каждой отрасли промышленности спеціалистовъ, признали вездѣ несомнѣнные и много обѣщающіе успѣхи по части технической; но при этомъ заявили по части формы и рисунка преобладаніе копіи или рутиннаго подражанія. По счастію этотъ послѣдній приговоръ не имѣлъ значенія абсолютнаго; среди общаго подражательнаго характера оказались проблески оригинальности и самобытности — явленіе утѣшительное и позволяющее уповать на вящіе успѣхи въ будущемъ.

Эти зачатки оригинальности, эти стремленія выйти изъ битой колеи подражанія и рутины изобличились особенно на московской выставкѣ 1865, а за тѣмъ замѣчательно повторились въ русскомъ отдѣлѣ всемірной выставки 1867 года. Въ этомъ отношеніи особенно выдаются впередъ золотыя и серебрянныя издѣлія гг: Сазикова и Овчинникова, ювелирныя г. Чичелева, парчи и затканныя шелковыя матеріи гг. Сапожниковыхъ: всѣ эти произведенія отличаются своеобразіемъ,

въ нихъ ясно выражается наклонность къ изобрѣтенію самобытному, тщательное изученіе стилей и въ особенности родныхъ источниковъ національнего искусства *).

Особенно льстятъ народному самолюбію чисто русскія имена художниковъ, сочиняющихъ и выполняющихъ эти изящные предметы. Хотя несравненно въ меньшей степени, тѣ же элементы самобытности открываются однако въ рисункахъ набивныхъ бумажныхъ тканей, преимущественно предназначаемыхъ для простонароднаго употребленія, также въ рѣзной и токарной работѣ деревянныхъ издѣлій для внутренняго убранства церквей. Признаки того же направленія оказываются въ оправахъ оружія и ножевыхъ издѣлій, въ разныхъ металическихъ работахъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ тульскаго товара, отчасти въ стекляныхъ и гончарныхъ издѣліяхъ.

Вообще среди нашего мануфактурнаго производства замѣтно начинаютъ помышлять о народномъ характерѣ формы и орнамента. Эта возникающая, но уже живая, потребность должна себѣ найти не малое подспорье въ памятникахъ отечественной древности, къ изученію коихъ съ особенною ревностію обращаются нынѣ и частныя лица и правительственныя учрежденія».

---

*) На моихъ путешествіяхъ по Россіи я собиралъ и собралъ для своего музея также ожерелья, кольцы и серьги, носимыя Русскими крестянками—ихъ болѣе 200 паръ, при этомъ каждая совершенно особаго вида и узора, иныя очень не дурны, даже изящны, и всѣ вообще оригинальны; вещи эти выдѣланы изъ самыхъ не дорогихъ матеріаловъ: мѣди, бусъ и стекла; но есть и золотыя, украшенныя драгоцѣнными камнями; нѣкоторыя принадлежатъ, судя по характеру рисунка и отдѣлкѣ, еще ко временамъ монгольскаго ига.

Эти разнообразныя сережки, какъ и многіе другіе любопытные оргинальные предметы, находящіеся въ моемъ музеѣ, ясно доказываютъ, до чего можетъ дойти народъ своимъ собственнымъ умомъ, если находитъ поддержку своимъ способностамъ; если не препятствуетъ развитію его духовныхъ способностей исключительное подражаніе всему, что только чужое.

И. Красновъ: „Наше государство въ послѣднее время выразило энергическое стремленіе идти въ уровень съ Западомъ. Матеріальнымъ богатствомъ оно обезпечено; ему болѣе становятся необходимы люди, которые спеціальнымъ изученіемъ различныхъ отраслей знанія и примѣненіемъ умственнаго капитала къ даровымъ продуктамъ страны, проложили бы новый путь къ силѣ, значенію и благоденствію своего отечества.“

Въ введеніи къ трактатѣ о русскомъ искусствѣ (L'art russe par E. Viollet-le-duc) *) знаменитаго французскаго архитектора Віолле-ле-дюкъ: Съ этнографической точки зрѣнія русскій народъ находится въ условіяхъ не менѣе благопріятныхъ, чѣмъ другіе народы, которые однакоже оставили слѣды блестящаго и глубоко проникнутаго самобытностію искусства. Когда Россія для достиженія уровня западной цивилизаціи, стала подражать промышленности, искусствамъ и способамъ производства Запада, отстранняя отъ себя все, что напоминало ей ея прошлое, считавшееся варварскимъ.

Такимъ образомъ русское искусство, шедшее своимъ путемъ, было круто отброшено въ сторону и замѣнено поддѣлками, заимствованными у Италіи, Франціи и Германіи. Въ этомъ отношеніи въ Россіи сдѣлали ошибку, потому что всегда будетъ ошибкою заглушать природныя качества народа, думая улучшить его соціальное положеніе, и за эту ошибку рано или поздно, приходится платиться. Ничего не могло быть лучше, какъ отправиться на поиски въ Италію, Францію, Голландію и Германію за элементами великаго промышленнаго и торговаго усовершенствованія, котораго недоставало Русской Имперіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣнять выраженія народнаго духа подражаніями произведеніямъ чуждаго ему генія, значило на долго обезсилить природное творчество русскаго народа; значило признать себя низшимъ

---

*) Перевелъ съ Французскаго И. Султановъ подъ заглавіемъ: „Русское искусство, его источники, его составные элементы, его высшее развитіе, его будущность. Москва 1879.

во всемъ что порождается искусствомъ; значило стать данникомъ той цивилизаціи, у которой слѣдовало заимствовать лишь способы производства и открытія въ вопросахъ матеріальныхъ, а вовсе не готовыя формулы и уже никакъ не вдохновеніе.

По истеченіи многихъ столѣтій, употребленныхъ на безплодныя подраженія западному искусству Россія спрашиваетъ себя, не имѣетъ ли она своего собственнаго генія? Оглядывая себя и доискиваясь сути въ собственныхъ нѣдрахъ она говоритъ себѣ: „у меня есть искусство съ опечаткомъ моего собственнаго духа, искусство которымъ я слишкомъ долго пренебрегала; соберемже его разрозренные и забытые остатки и пусть оно снова займетъ свое мѣсто!“

Въ заключеніи сочиненія Русское искусство, его источники и т. д. на стр. 313—314 помѣщены слѣдующія слова:

Каждый народъ можетъ совершенствоваться въ свойственномъ ему родѣ искусства и представлять такимъ образомъ произведеніи болѣе или менѣе красивыя и изящныя, но во всякомъ случаѣ, самобытныя; а въ искуствахъ, самобытность есть самое драгоцѣнное изъ качествъ, потому что оно естественно. Вмѣстѣ того, чтобы стараться заглушать эти прирожденныя качества, всякое истинно народное обученіе должно стремиться различать и развивать ихъ и давать имъ способы произродить все, что они могутъ произвести.

Единство русскаго искусства, говоритъ Віолле-ле-дюкъ, сложилось единовременно съ его единствомъ государственнымъ, и вторая половина XVI съ первой половиной XVII вѣка составляютъ эпоху его найвысшаго развитія (апогея). Конецъ VII столѣтія уже изобличаетъ латинское вліаніе; поддаваясь все болѣе и болѣе этому вліянію, отечественное искусство перестаетъ черпать свои вдохновенія въ первоначальныхъ источникахъ Византіи и Азіи, такъ сказать, пережигая ихъ въ горнилѣ собственнаго творчества; съ годами оно утрачиваетъ снисканную самобытность и въ XVIII вѣкѣ уже носитъ характеръ близкаго подражанія Западу или луч-

ше сказать почти уже не существуетъ. Въ этомъ положеніи его застаетъ текущее столѣтіе и только въ послѣднее время на нашихъ глазахъ начинаютъ оказываться нѣкоторые признаки самостоятельнаго русскаго искусства.

О промышленности вообще.

Промышленностью называется усиліе человѣка употребить въ пользу все его окружающее, добыть необходимое, улучшить свои средства, усовершенствовать произведенія и примѣнить ихъ къ потребностямъ, удовольствіямъ, прихотямъ и пользѣ.

Промышленность и промыслъ у различныхъ народовъ бываютъ различны.

Главный промыслъ Самоѣдовъ оленоводство. Олень для Самоѣда все: на оленяхъ онъ ѣздитъ, мясо ихъ употребляетъ въ пищу, а кожа идетъ на одѣжду *).

Кромѣ того, въ морѣ они промышляютъ морскихъ зайцевъ, тюленей, моржей и бѣлыхъ медвѣдей, на тундрѣ песцовъ, лисицъ, волковъ и дикихъ оленей; наконецъ рыбный промыслъ также довольно значителенъ.

Въ Уссурійскомъ краѣ изъ кожи самокъ рыбы кеты Гольды дѣлаютъ разныя части своей одѣжды а изъ болѣе грубой кожи самцовъ — башмаки.

Морской капусты въ русскихъ предѣлахъ уссурійскаго края добываютъ Китайцы на всемъ прибрежьѣ Японскаго моря начиная отъ залива св. Ольги до самаго крайняго пун-

---

*) Мѣхъ убитыхъ оленей идетъ на выдѣлку, и по своему качеству, заключающемуся въ необыкновенной теплотѣ его употребляется на одежду — извѣстную во всей Сибири подъ именемъ дахи.

Эта шуба составляетъ неоцѣненную вещь во время пути среди жестокихъ сибирскихъ морозовъ, въ особенности при вѣтрѣ; ни одинъ изъ мѣховъ въ этомъ случаѣ не можетъ соперничать съ оленьимъ.

кта русской морской границы, и отправляютъ ее на корабляхъ въ китайскіе порты а оттуда въ Китай, гдѣ она составляетъ предметъ лакомства. Покрываетъ упомянутыя воды уже раннею весною тысяча небольшихъ лодочекъ, изъ которыхъ, въ каждой сидять по два, три, много четыре китайца съ вилами въ рукахъ и вытаскиваютъ изъ моря капусту.

На берегахъ Ледовитаго моря пустозерскіе самоѣды промышляютъ моржей, морскихъ зайцевъ, и иногда бѣлыхъ медвѣдей; въ глубинѣ же тундры ловятъ волковъ, зайцевъ, лисицъ и песцовъ *).

Занятія русскихъ крестьянъ.

Русскія крестьянки, какъ извѣстно, сами ленъ мочатъ, сушатъ, мнутъ, чешутъ, *трепутъ*, чистой ленъ привязываютъ къ прялкѣ; нитки навиваютъ на вюшки, потомъ мотаютъ на мотовило, напослѣдокъ въ клубокъ смотываютъ и большіе мотки дѣлаютъ, навиваютъ на кроснѣ; холста, полотно бѣлять и изъ нихъ шьютъ разныя одѣжды.

Крестьянки прядутъ ленъ и пенку, приготовляютъ холстъ и одѣваютъ свое семейство; точно также приготовляютъ сукно для кафтановъ, онучъ и т. д.

Образцы разныхъ тканей, выдѣланныхъ въ крестьянскихъ избахъ, шитье, вышыванье, кружева, платокъ изъ козь-

---

*) Черные песцы очень рѣдки и дороги; живутъ они преимущественно въ плотныхъ частяхъ тундры. Черныя лисицы также очень рѣдки и продаются въ самыхъ кочевьяхъ не менѣе 150 рублей за штуку. Естъ тамъ и бѣлыя лисицы, но онѣ такъ рѣдки, что не имѣютъ даже опрѣделенной цѣны. Въ рѣкахъ Самоѣды ловятъ гольцовъ, пельму, пеледей, сиговъ, гировъ, а въ озерахъ — палимовъ, щуки и проч. Тюленей обыкновенно бьютъ изъ ружей на льду.

яго пуху, святцы безпоповчинскаго толка (работа крестьянскихъ дѣвушекъ въ Выгорѣцкихъ скитахъ Олонецкой губерніи) надящіеся въ моемъ музеѣ, наглядно доказываютъ способность русскихъ крестьянокъ.

Земледѣльческая промышленность русскихъ крестьянъ хлѣбопашество, скотоводство, садоводство, огородничество, винодѣліе, шелководство, пчеловодство, рыбные промыслы, звѣрные промыслы.

Въ Россіи воздѣлываются крестянами преимущественно сѣверные хлѣба: пшеница, рожь, овесь, ячмень, просо и гречиха.

Крестьяне Панинской волости, графа Шереметева (Горбатовскаго уѣзда) шьютъ короба для укладки товаровъ, въ другихъ мѣстахъ дѣлаютъ обвязочныя и укладочныя цыновки изъ свѣжей, мягкой неломной мочалы, слегка скрученой, толкько сотканной, безъ скозныхъ рядовъ; кули въ огромномъ количествѣ для нагрузки хлѣба на пристани; ткутъ рагожи кровельныя; плетутъ лапти; приготовляютъ рыболовныя сѣти.

Ловятъ рыбу удами, удочками, неводомъ, бродникомъ сѣтью, недотками, вершами, мѣшками, кубарями, пятиврататами, сѣжами и др.

Въ нѣкоторыхъ странахъ крестьяне очень смышлены и предпріимчивы.

Въ селѣ Богородскомъ Нижегордской губерніи выдѣлываютъ кожи бараньи, яловочныя, выростки, опойки подошвенныя и коневьи.

Крестьяне производятъ громадное количество замковъ ножей, бритвъ по дешевизнѣ необыкновенной.

Рѣзныя издѣлія изъ кости и дерева архангельскихъ и вятскихъ крестьянъ самоучекъ замѣчательны.

Въ селѣ Ивановѣ Владимірской губерніи живетъ до 9,000 крестьянъ; они поголовно занимаются ситцевой и бумаготкацкой фабрыкаціей и выработываютъ ежегодно разныхъ издѣлій на 10 милліоновъ рублей серебромъ.

Въ Нижненовгородской губерніи, Семеновскомъ уѣздѣ занимаются выделькой желѣзныхъ коромыслъ для вѣсовъ и ковкой гвоздей и скобъ.

Въ томъ же уѣздѣ занимаются мущины и женщины приготовленіемъ обуви и шляпъ, ихъ выдѣлываютъ на 70,000 рублей.

Въ Семеновскомъ уѣздѣ производятъ они огромное количество ложекъ, чашекъ и щепной посуды; отборонѣйшія ложки идутъ за границу *).

Въ селѣ „Безводномъ" нижегородскаго уѣзда морскія рыболовныя уды выдѣлываются тоже крестянани.

Въ Балахнинскомъ уѣздѣ занимаются крестьяне судостроеніемъ.

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ въ ихъ рукахъ мочальный и рогожный промыслъ **).

Въ Горбатовскомъ уѣздѣ до 40 селеній исключительно заняты производствомъ стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій.

Въ Горбатовскомъ уѣздѣ селѣ Богородскомъ дѣляютъ рукавицы въ огромномъ количествѣ.

Здѣсь дѣлаются замки перочинные и столовые ножи, ножницы, бритвы; рабочіе, столярные, слѣсарные, токарные и даже хирургическіе инструменты; изъ нихъ въ особенности замки, ножи и ножници пріобрѣли себѣ значительную извѣстность.

Въ Олонецкой губерніи между крестьянами искусные каменщики.

Всевозможныя рукодѣлія, между которыми особенно хороши, по своей тонкости и красотѣ узора, кружева, а также вышыванье по канвѣ, бархату и атласу зямѣчательны.

Писаніе иконъ разныхъ стилей, живопись и шитье золотомъ въ Россіи превосходны.

---

*) Деревяная посуда, которую крестьяне въ Городцѣ Костромской губерніи выдѣлываютъ въ огромномъ количествѣ, скупается въ сосѣднемъ Семеновскомъ уѣздѣ, подъ именемъ голянщины и расходятся также по южной Россіи, на Кавказѣ и даже идетъ въ Киргизскія степи, въ Бухару и Коканъ.

**) Въ нижегородскомъ уѣздѣ рогожныхъ заведеній и становъ 1,134.

Фабрыки суконныя, хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, кожевенныхъ, канатныхъ, полотняныхъ, писчебумажныхъ, металическихъ, фарфоровыхъ, стекланыхъ и другихъ издѣлій обращаютъ уже нынѣ на себя вниманіе иностранцевъ.

Желѣзныя, мѣдныя и тому подобныя издѣлія тульскихъ фабрикантовъ извѣстны.

Выдѣлка булата, ковка и чеканъ золота и серебра, сканная работа и чернь достоинства образцоваго.

Издѣлія изъ стекла и глины все улучшаются.

Въ Устюгѣ-Великомъ—черневая работа на золотѣ и серебрѣ превосходна.

Издѣлія изъ малахита, Лапись-Лазури и сибирскихъ камней превосходны; они удивляли на всемирныхъ выставкахъ всѣхъ.

Издѣлія изъ дерева рога, кости простой и слоновой, черепахи, янтаря, гагата, перламута замѣчательны изяществомъ работы.

Московскіе бумажно-лакированныя издѣлія Л. П. Лукутина извѣстны не только въ Россіи но и заграницей.

Блестящіе результаты развитія мозаичнаго дѣла въ Россіи обращаютъуже на себя вниманіе вездѣ; образъ св. Исаакія Далматскаго во весь ростъ въ Казанскомъ соборѣ въ С. Петербургѣ представляетъ верхъ совершенства.

Русскія золотыя, серебрянныя и ювелирныя издѣлія обращали на себя вниманіе вездѣ на всемірныхъ выставкахъ.

П. И. Сазиковъ, внесъ въ русское серебряное и золотое ювелирное дѣло вкусъ, замечательныя улучшенія по отдѣлкѣ вещей и ихъ стилю. Не было выставки, на которой публика не любовалась бы, произведеніями Сазиковской мастерской. На Лондонской всемірной выставкѣ они произвели фуроръ. На парижской выставкѣ покойному Сазикову присуждена

была, за его произведенія высшая награда и орденъ Почетнаго Легіона.

Въ томъ же отношеніи отличаются въ Россіи: Семеновъ, Верховцевъ, Мельниковъ, Постниковъ, Алексѣевъ, Овчинниковъ *), Бояновскій, Соколовъ, Севрюгинъ.

Произведенія золотоканительной и прядильной фабрики торговаго дома „Владиміръ Алексѣевъ въ Москвѣ" были выставлены почти на всѣхъ русскихъ мануфактурныхъ и всемірныхъ выставкахъ и вездѣ получили награды.

Въ настоящее время фабрика находится въ непосредственномъ завѣдываніи Мануфактуръ Совѣтника Александра Владиміровича Алексѣева и производитъ различныя серебряныя и серебряно-вызолоченныя плащенки, волоки, бити, канители, блестки и различные пряденые позолоченые и серебряные товары, но исключительно изъ чистаго серебра и золота.

На фабрикѣ работаютъ 200 человѣкъ рабочихъ, всѣ русскіе; кромѣ того, въ 3-хъ отдѣленіяхъ фабрики, находящихся въ деревняхъ Московскаго и Подольскаго уѣздовъ

---

*) Придворный фабрикантъ московскій 1-й гильдіи купецъ и кавалеръ Павелъ Акимовичъ Овчинниковъ въ прейскурантѣ своимъ серебрянымъ и золотымъ вещамъ говоритъ, между прочимъ: „При выполненіи каждаго поступающаго въ мой магазинъ произведенія я обращаю большое вниманіе на то, чтобы рисунокъ, формовка, отливка, чеканка, рѣзба, граненіе металла все соотвѣтствовало требованіямъ изящнаго: художники, постоянно находящіеся на моей фабрикѣ, занимаются составленіемъ для оной рисунковъ и моделей, по которымъ работы исполняются непремѣнно подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ, — принимаю заказы на разныя вещи изъ серебра, какъ напримѣръ: Царскія врата, одежды на престолъ, раки для Мощей, большія ризы на мѣстныя иконы, ризы на образа разныхъ мѣръ, съ иконами, полковые образа (створы), большіе запрестолные кресты, посохи, митры и проч. церковною утварь. Также на вещи изъ золота, какъ то: Сосуды, Ковчеги, Кресты, Лампады, Ризы на Образа, Кубки, Блюда и проч.

работаютъ до 200 человѣкъ, получающихъ серебро въ полуобработанномъ видѣ съ фабрики и вытягивающихъ оное до крайней тонины.

Произведенія фабрики, исключительно за наличныя деньги, сбываются большею частію въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и Варшавѣ и идутъ на выдѣлку церковныхъ парчей, военныхъ галуновъ и нитокъ, употребляемыхъ азіатскими народами для вышиванія. Также бить серебряная, матъ и серебро пряденое идутъ въ Броды, Волочискъ и другія мѣста *).

Скульптура дѣлаетъ успѣхи.

Стекло и хрусталъ въ Владимірскихъ фабрикахъ все улучшаются.

Русская чернеть достойна замѣчанія.

Механическіе и желѣзорѣзательные заводы усовершенствуются.

Воздѣлывается съ успѣхомъ хлопчатая бумага въ Закавказьи и въ Туркестанскомъ краѣ.

Издѣлія изъ лебяжаго пуху прекрасны.

Парча золотая и серебряная обращали на себя вниманіе вездѣ на всемірныхъ выставкахъ.

Глиняныя издѣлія фабрики Зайцевскаго не уступаютъ заграничнымъ.

Коливанская шлифовальная фабрика производитъ замѣчательные предметы изъ камней.

Галантерейные товары, начинаютъ идти въ параллель съ заграничними.

Нѣкоторыя рѣдкости, замѣчательныя мелочностью и изяществомъ работы, удивляли посѣтителей моего музея.

По мануфактурной промышленности Москва первый городъ Россіи *). Ярославь славится производствомъ полотенъ и салфеточной матеріи; Тула металическими издѣліями; Ря-

---

*) Въ 1872 г. обороты фабрыки достигли 1,100,000 рублей при 400 человѣкъ и машинномъ производствѣ.

зань хорошими кожевеннымы заводами; Казань лучшими сафьянами; Кострома отличными полотенными фабриками; Осташковъ знаменитъ кожевенными заводами; Торжокъ славится шитьемъ по сафьяну золотомъ и серебромъ.

Многіе продукты найдены уже теперь способными стать въ уровень съ французскими и англійскими.

Австрійскій Императоръ во время своего посѣщенія Россіи сказалъ въ Москвѣ къ г. Герике слѣдующія слова:

„L'industrie en Russie à fait des progrés enormes dans les années derniéres (Индустрія въ Россіи сдѣлала въ послѣдніе годы громадные успѣхи *).

Торговля производится на сушѣ, по морю, по рѣкамъ и озерамъ, условливается хорошимъ состояніемъ промышленности, безопасностью и прочностью дорогъ, судоходствомъ рѣкъ, удобствомъ каналовъ, пристаней, гаваней, морей, поддерживаетъ связь между отдаленнѣйшими народами и утверждаетъ благоденствіе торгующей націи.

Многочисленныя внутренія воды, озера и рѣки Россіи доставляютъ ей богатый и разнообразный матеріалъ по части живой рыбы вообще и рыбнаго промысла въ особенности.

Волга и Донъ несутъ по теченію богатства внутреннихъ губерній.

Среднимъ числомъ съ поволжскихъ пристаней отправляется до 15,700 судовъ съ грузами на сумму до сотни милліоновъ рублей серебромъ.

Къ Рыбинской пристани ежегодно приходитъ до 5000 судовъ съ грузами на 26,000,000 рублей.

Число судовъ, плавающихъ по Камѣ, простирается до 1,700, плотовъ до 125.

---

*) См. въ „Presse 2 Марта 1872 г. статью „Der Kaiser Franz Joseph in Moskau."

*) Владимірская губернія, въ отношеніи фабричной и мануфактурной промышленности, занимаетъ первое въ Россіи мѣсто.

Перевозка производится въ Россіи на верблюдахъ, на волахъ, на лошадяхъ, на оленяхъ, на собакахъ, на пароходахъ, корабляхъ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Отвозится: сало, масло конопляннное и льняное и клей рыбій, полотно, мѣдь, желѣзо, заячьи и бѣличьи мѣха, шерсть *) щетина, бумажныя матеріи, кожи невыдѣланныя, юфть, сукно, ленъ, пенька, сѣмя льняное, лѣсной товаръ, хлѣбъ разный, пшеница и др. **).

Чтобы составить себѣ понятіе о размѣрахъ рыболовства въ Черноморьѣ, достаточно сказать, что тамъ существуетъ до 300 рыболовныхъ мѣстъ, называемыхъ забродами; до 200 рыболовныхъ заводовъ, 3,000 рыбаковъ, а на приготовленіе рыбы употребляется до 200,000 пудовъ соли въ годъ.

Всѣ рыбопромышленныя воды принадлежатъ войсковой казнѣ и отдаются на откупъ за 82,000 руб. въ годъ.

---

*) Шерсть романовскихъ овецъ, по своей мягкости, длинѣ и способности къ валянью, можетъ служить для многихъ и разнообразныхъ издѣлій, преимущественно же избирается для приготовленія прочной зимней обуви; а выдѣланныя овчины, по мягкости и пушистости волоса, хорошо грѣютъ и при особенной плотности мездры, выдерживающей усиленную выдѣлку, составляютъ для одѣжды незамѣнимый матеріалъ, такъ что заслужили вниманіе самыхъ Англичанъ.

**) Въ Европейской Россіи (безъ области Донскаго войска) 1872 года собрано:

Озимой пшеницы	9,556,000	четвертей.
Ржи	94,698,000	„
Яровой пшеницы	16,882,000	„
Овса	94,027,000	„
Ячменя . . .	21,324,000	„
Гречихи . . .	14,921,000	„
Остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ .	13,170,000	„
Итого хлѣбовъ .	264,578,000	четвертей.
Картофеля . .	64,382,000	четвертей.

Рыболовство въ Сибири производится уже въ значительныхъ размѣрахъ; такъ, недавно подвезено съ истоковъ рѣки Оби около 400,000 пудовъ соленой рыбы, но это, говорятъ, десятая часть того, что одна обская система можетъ дать ежегодно. Главная рыбопромышленность сосредоточивается на протяженіи 700 и болѣе верстъ отъ впаденія Оби въ Обскую губу.

Ловъ съ конца 1 іюня, говорятъ, великъ до баснословности.

На Астраханскихъ водахъ ежегодно добывается судака около 30,000,000 штукъ, а иногда и въ полтора раза болѣе. Икра этихъ судаковъ лучшаго качества. Купецъ Сагировъ вывозитъ до 20,000 пудовъ судачьей икры за границу, куда въ теченіи своей двадцатилѣтней коммерческой дѣятельности отправилъ 1,000,000 пудовъ.

Въ концѣ августа омули идутъ изъ моря въ рѣки Силенгу, Баргузинъ и Верхнюю Ангару, подобно сельдямъ, для метанія икры. Въ это время собираются промышленники въ

Россія послѣ надлежащей обработки своей плодотворной почвы будетъ въ состояніи снабжать всю Европу своимъ хлѣбомъ; уже нынѣ покупаютъ въ Россіи хлѣбъ даже тѣ Европейскія государства, въ которыхъ земледѣліе достигло очень высокой степени совершенства, какъ напр. Пруссія, Австрія, Франція и др.

В. Пасекъ въ статьѣ „Жизнь въ степи“ (см. Очерки Россіи) говоритъ: „Болѣе пятнадцати милліоновъ пудовъ хлѣба передается на чужеземные корабли за наличный капиталъ или за произведенія ихъ земли.“

По дорогѣ отъ Тюмени до Томска на пространствѣ болѣе 1500 верстъ тянутся безпредѣльныя степи, на которыхъ даже осенью встрѣчается растительность обильная, и оставшаяся за излишкомъ.

Слѣдовательно, при увеличеніи народонаселенія и распространеніи скотоводства средствъ достанетъ, и Сибирь можетъ со временемъ удвоить, утроить количество масла, сала, мяса, кожъ, отправляемыхъ къ русскимъ южнымъ портамъ и внутрь Россіи.

нѣкоторомъ растояніи отъ устья рѣки и ловятъ ихъ неводами. Случалось, что изъ одной тони вынимали до 150,000 штукъ.

Рыба также замороживается, и въ этомъ видѣ поступаетъ въ продажу.

Ловля дельфиновъ въ Россіи не существуетъ по не умѣнью обращаться съ этимъ дѣломъ. Изъ случайно зашедшаго въ соръ (заливъ) и убитаго однаго дельфина было добыто до 2 бочекъ жиру.

Звѣроловство доставляетъ драгоцѣнные мѣха морскихъ и рѣчныхъ бобровъ, черныхъ и чернобурыхъ лисицъ.

Въ Сибири, на полосѣ, гдѣ лежатъ Тобольскъ, Енисейскъ находятся самые громадные лѣса, а въ нихъ, особенно на востокѣ, добываютъ самыя драгоцѣнныя шкуры, соболей и чернобурыхъ лисицъ, горностаевъ, медвѣдей и милліонами шкурки бѣлокъ.

Пушистые звѣри: бѣлки, зайцы, лисицы, куницы, медвѣди, волки—въ разныхъ странахъ Россіи.

Соболь водится въ значительномъ количествѣ на Камчаткѣ и въ Уссурійскомъ краѣ.

Въ Хабаровкѣ, куда свозится обыкновенно до 20,000 соболей, цѣна на нихъ стоитъ отъ 6 до 20 и 25 рублей за шкуру.

Шкурка соболи бургузинской, якутской, и камчатской въ 90 до 100 руб. за каждую *).

Числительность скота въ губерніяхъ и уѣздахъ Европейской Россіи (безъ губ. Калишской, Ломжинской и Сѣдлецкой) за 1870 г.:

лошадей	16,160,000
крупнаго рогатаго скота	22,769,000
овецъ простыхъ . . .	36,325,000

---

*) Цѣны пушнымъ товарамъ извѣстнаго торговаго дома П. Сорокоумовскаго съ сыновьями помѣщены въ этомъ каталогѣ на стр. 116. Торговлю производитъ эта фирма въ Москвѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Ростовѣ на Дону и Козловѣ.

овецъ тонкорунныхъ	11,806,000
козъ	1,191,000
свиней	9,799,000

Россія торгуетъ съ Китаемъ, Персіей, Германіей, Австріей и др.

Прежде изъ Китая привозились въ Россію шелковые и хлопчато-бумажные товары, но теперь спросъ на эти товары удовлетворяется издѣліями русской промышленности.

Различныя китайскія издѣлія — вазы,шторы, бамбуковыя корзины и т. д. а также агаты, сердолики, табакъ, сласти, шали и шелковыя ткани, правда, и теперь еще вывозятся въ Москву и Петербургъ, но слишкомъ не значительно.

Фабрика Алексѣевыхъ въ Московской губерніи снабжаетъ сукнами весь Китай чрезъ обмѣнъ товаровъ въ Кяхтѣ и Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ Кяхтѣ Русскіе мѣняютъ свои товары: сукно, мѣха, юфть — на чай, привозимый сюда Китайцами.

На ярмаркѣ въ мѣстечкѣ Островномъ въ (сѣверовосточномъ уголкѣ Сибири) Русскіе ведутъ мѣновой торгъ и въ замѣнъ за табакъ, чай, сахаръ, водку, холстъ, платки, котлы, топоры, ножи, огнива, иглы и др , получаютъ они: лисицъ черныхъ и чернобурыхъ, соболей, песцовъ, куницъ, выдръ, бобровъ, медвѣдей, мамонтовую кость, моржевыхъ клыковъ и ремней изъ шкуры этого звѣря.

Кромѣ Чукчей, собираются въ Островное изъ за 1000 и 1500 верстъ Юкагиры, Тунгусы, Коряки; послѣдніе пріѣжаютъ частію на собакахъ, частію на лошадяхъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ сталкивается Азія съ Европой, Востокъ съ Западомъ; тамъ, можетъ быть все, чѣмъ только ни торгуетъ человѣкъ. Тутъ суда всѣхъ; наименованій, со всѣхъ концовъ Россіи; изъ Китая чаю бываетъ теперь до 70,000 ящиковъ на городской ярмаркѣ.

Перевозка чая отъ Кяхты до Нижняго Новгорода часто требуетъ полгода, иногда 3 мѣсяца.

Отъ мѣстъ, гдѣ произрастаетъ чай, до Кяхты 5,000 верстъ
Отъ Кяхты до Москвы . . . . . 5,936 верстъ

Слѣдовательно, чай долженъ пройти
разстояніе . . . . . 10,936 верстъ
прежде чѣмъ достигнетъ Москвы *).

Для помѣщенія ярмарки въ Нижнемъ-Новгородѣ выстроены особенныя зданія, состоящія изъ 60 каменныхъ рядовъ съ 2,500 лавокъ. Въ Нижній-Новгородъ пріѣзжаютъ: Нѣмцы, Французы, Англичане, Китайцы, Персіяне, Бухарцы и др.

---

*) Первое мѣсто между всѣми товарами Азіи занимаетъ чай, продажа котораго имѣетъ сильное вліяніе на торговые обороты въ Нижнемъ. Чтобы дать читателямъ вообще понятіе о торговлѣ чаемъ въ Россіи, приведу, покрайней мѣрѣ одну Московскую фирму, существующую съ 1787 года.

Придворные поставчики чаю Василій Перловъ съ сыновьями имѣютъ собственные склады чая: въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Варшавѣ Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Курскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Тифлисѣ, Тулѣ, Ригѣ, Смоленскѣ, Орлѣ, Саратовѣ, Воронежѣ, Таганрогѣ, Вильнѣ, Новочеркаскѣ, Полтавѣ, Кременчугѣ, Елисаветградѣ, Кишиневѣ, Ставрополѣ, Владикавказѣ, Динабургѣ, Тамбовѣ, Псковѣ и др.

Цѣна чаевъ въ упомянутыхъ складахъ:

Полуторный	сансинскій	1 руб.	20	коп.
„	фамильный	1 „	40	„
„	фам. лучшій	1 „	60	„
„	красн. лучш.	1 „	80	„
„	фам. хунмы	2 „	—	„
Черный высокій . . .		2 „	20	„
„	лянсинъ выс.	2 „	50	„
Цвѣточный квадрат. . .		2 „	50	„
„	фам. лучшій	3 „	—	„
„	лянсинъ .	4 „	—	„
Цвѣточн. лянсинъ высокій		5 „	—	„
Зеленый обыкновенный .		4 „	—	„
„	высокій .	6 „	—	„
Желтый обыкновенный .		5 „	—	„
„	высокій .	8 „	—	„

Россія по пространству единственная держава въ мірѣ.

Въ Россіи есть еще пространства не тронутыя съ сотворенія міра.

„Каждое мѣсто“, говоритъ В. Пасекъ, (см. очерки Россіи, жизнь въ степи) „ожидаетъ человѣка, чтобы вознаградить его трудъ, и вызываетъ къ смѣлости предпріятій. Пароходство по морямъ и рѣкамъ; разработка каменнаго угля; разведеніе лѣсовъ и садовъ; не исчерпаемые запасы соли; винодѣліе; обширныя рыбныя ловли; овцеводство; удобство заведенія лучшихъ лошадей и рогатаго скота; удобство и быстрота сообщеній; артезіанскіе колодцы, — все это великія начала жизни степей, а все на первой ступени движенія, еще въ колыбели, еще далеко отъ прочнаго устройства и совершенствованія“.

Народонаселеніе въ Россіи быстро увеличивается.

19 февраля 1861 года нынѣ царствующій Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II манифестомъ Своимъ отмѣнилъ крѣпостное право и настежъ отворилъ двери народу въ новый міръ.

Грамотность нынѣ успѣшно распространяется. Сами земства весьма дѣятельно занимаются вопросомъ о народномъ образованіи.

Бытъ крестьянъ, этой настоящей опоры каждаго государства, все улучшается.

Для поощренія и усовершенствованія всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства и сельской ремесленности открываются уже по временамъ выставки сельскихъ произведеній въ разныхъ губернскихъ городахъ. На такія выставки принимаются всѣ предметы сельско-хозяйственной промышленности въ сыромъ видѣ и домашней обдѣлкѣ а также и мѣстныя фабричныя издѣлія, именно: 1) произведенія земледѣлія, огородничества, садовдства и пчеловодства. 2) Земледѣльческія орудія и машины, служащія для обработки земли, уборки и жатвы растеній, молотьбы и проч. 3) Планы и модели сельско-хозяйственныхъ построекъ. 4) Предметы сельской промышленности. 5) Предметы скотоводства. Крестьянскія желѣзныя, стальныя, чугунныя и гончарныя издѣлія. 7) Издѣлія изъ

дерева. Крестьянская одѣжда и обувь. 9) Произведенія виподѣлія и 10) иконопись, живопись и золоченье.

Предполагаютъ тоже внести въ иконописаніе для простаго народа нѣкоторую долю художественности, именно въ въ Суздалѣ предполагается учредить художественную школу иконописанія. Средсва для этой школы завѣщаны скончавшимся купцомъ Козловымъ.

Число газетъ и журналовъ все увеличивается и этимъ распространяются полезныа свѣдѣнія и познанія*).

Въ Россіи открываются Банки съ сберегательными и вспомагательными кассами и появляются страховыя общества.

Земледѣліе усовершается. Начинаютъ обращать вниманіе на культуру лѣсовъ, которыхъ истребленіе безпощадное могло бы имѣть для Россіи послѣдствіе печальное.

Устроиваются музеи т. е. собранія предметовъ, относящихся къ познанію Россіи, потому что безъ знанія отечества судить о немъ и помагать ему невозможно.

Учреждаются съѣзды спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ знаній, что будетъ имѣть самыя благотворныя послѣд-

---

*) Русскія газеты высказываютъ нынѣ часто такіе розумные взгляды на людей, приводятъ такія правды и изрѣченія, которыя могли бы служить наставленіемъ не только для многихъ изъ европейскихъ ученыхъ, но и для вожаковъ различныхъ народовъ.

Вотъ напр. что пишетъ газета „Новое Время“ (см. № 1489 20 апрѣля сего 1880 года: „Какая широкая и чудесная задача наша и какъ мы равнодушны передъ нею, какъ слабы и немощны, какъ служеніе эгоизму, служеніе самому себѣ и только самому себѣ убиваетъ наше чувство, сворачиваетъ съ прямой дороги разумъ, заводитъ насъ въ дебри противорѣчій, и противорѣчія признаются истиной, и съ великимъ трудомъ пробывается на свѣтъ божій сватая любовь, и животворящій миръ завоевываетъ себѣ мѣсто въ сердцахъ человѣческихъ борьбою и страданіемъ“.

ствія и принесетъ въ близкомъ будущемъ полезные плоды Россіи.

Собираются матеріалы для исторіи, статистики и этнографіи всѣхъ губерній великаго Русскаго государства, что не только для Россіи, но для всего ученаго міра имѣетъ важное значеніе.

Географическія знанія въ Россіи усовершенствуются. Дѣятельность Императорскаго Русскаго Географическаго Общества свидѣтелствуетъ о цвѣтущемъ состояніи географическихъ знаній въ Россіи. На парижской географической международной выставкѣ и на конгрессѣ географическихъ наукъ, бывшемъ въ Парижѣ, русскій отдѣлъ парижской международной географической выставки занималъ первое мѣсто среди остальныхъ отдѣловъ; это подтвердилось количествомъ наградъ, доставшихся на долю русскихъ экспонентовъ, и тѣмъ огромнымъ интерессомъ, съ которыми посѣщался отдѣлъ публикою.

Въ Россіи начинаютъ усердно изучать средства къ развитію въ разныхъ мѣстностяхъ промышленности.

Кабинеты зоологическіе, минералогическіе и технологическіе все пополняются.

Учебныя заведенія и библіотеки возникаютъ и умножаются.

Университеты со славою соперничаютъ съ лучшими изъ еврорейскихъ Университетовъ.

Города начинаютъ кипѣть промышленнымъ народомъ.

Промышленность физическая или сырцовая и техническая достигаетъ высшаго развитія.

Произведенія русскаго ума начинаютъ уже обращать на себя вниманіе не только западныхъ европейцевъ но и всего образованнаго міра.

При славныхъ и полезныхъ реформахъ не забываютъ о бѣдныхъ, вдовахъ, сиротахъ и больныхъ.

Свѣтъ правды и справедливости проникаетъ въ богатые дворцы и бѣдныя хижины и вездѣ чувствуется его благотворное вліяніе.

Цѣль новыхъ судовъ выразилъ Государь Императоръ въ манифестѣ 20 Ноября 1864 года. Желаніе Царя: „водворить въ Россіис судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ.“

Такъ при неуклонномъ стремленіи впередъ, при развитіи народнаго сознанія и при постоянномъ усовершенствованіи своихъ самобытныхъ началъ Россія достигнетъ того призванія, которое, 18 лѣтъ тому назадъ, я счелъ достояніемъ всѣхъ Славянъ. Я напечаталъ тогда:

„Славяне занимая шестую часть земнаго материка и зная языки почти всѣхъ образованныхъ народовъ, предназначены провидѣніемъ къ тому, чтобы воспринять всю образованность народовъ и идти далѣе къ возвышенной цѣли человѣческаго призванія.“ (См. Словѣнинъ, первая всеславянская газета, издаваемая въ чешской Прагѣ подъ моей редакціей 1862 года N. 1 стр. 1).

Чрезвычайные и Полномочные Послы: въ Константинополѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Римѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ; Чрезвычайные Посланники и Полномочные Министры въ столицахъ другихъ главныхъ государствъ Европы, Азіи и Америки, какъ то: въ Аѳинахъ, Бернѣ, Брюселлѣ, Вашингтонѣ, Веймарѣ, Гагѣ, Дрезденѣ, Копенгагенѣ, Лиссабонѣ, Мадритѣ, Мюнхенѣ, Ріо-Жанейрѣ, Стокгольмѣ, Стутгартѣ, Тегеранѣ, Пекинѣ и Іеддо; Министры-Резыденты: въ Баденскомъ Великомъ герцогствѣ, Румыніи, Сербіи, Черногоріи, въ вольныхъ городахъ: Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ и др.;

Генеральные консулы: въ Пестѣ, Гданскѣ (Данцигѣ), Краловцѣ (Кенигсбергѣ) во Франкфуртѣ на Мейнѣ, Копенгагенѣ, Амстрамѣ, Ѳессалоникѣ (въ Македоніи), Генуѣ, Палермѣ, Неаполѣ, Кадиксѣ, Марселіи, Байрутѣ, Египтѣ, на островѣ Корфу, Нюіоркѣ, С. Франциско, Тавризѣ (въ Персіи) и Шанхаѣ (въ Китаѣ); болѣе 200 консуловъ, вицеконсуловъ и агентовъ на важныхъ пунктахъ всѣхъ частей свѣта защищаютъ честь, славу и успѣхи могучей Русской державы.

Россію по ея важному значенію во всѣхъ отношеніяхъ посѣщаютъ и вѣнцепосцы, княжескія особы, дипломаты, славные художники, артисты и заслуженые писатели.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изложеніе многихъ наукъ такъ тѣсно связано съ необходимостью имѣть относящіеся къ нимъ предметы постоянно предъ глазами слушателей, что никакое подробное и ясное описаніе ихъ не можетъ замѣнить наглядности.

Въ засѣданіи Славянскаго благотворительнаго комитета 11-го мая 1869 г. я обратилъ вниманіе на результаты моего путешествія по Россіи и на цѣль мою изучить ее во всѣхъ отношеніяхъ; изучить ее самобытныя начала. Я сказалъ, что знаніе Россіи на Западѣ находится до сихъ поръ не очень въ похвальномъ состояніи *), и что наглядное ознакомленіе съ Россіею принесло бы больше настоящей пользы славянскому дѣлу, чѣмъ всякаго рода описанія. По этому я предпринялъ огромный трудъ, собралъ богатый матеріалъ, который въ родѣ выставки намѣренъ былъ показывать во время моего путешествія по Западной Европѣ **).

---

*) Въ польской газетѣ Słowianin N. 16, 1870, въ статьѣ „Uwagi krytyczne o pismach A. Hilferdynga" сказано: Przyznać musimy, że i my po zagranicami Rossyi żyjący Słowianie pod względem znajomości o naszej słowiańskiej braci w Rossyi wcale nic, albo nie o wiele wyżej stoimy od Rossyan pod względem ich znajomości o nas. I u nas wielu patrzy na Rossyan zwyczajnie przez szkiełka Zachodu, podobnie jak w Rossyi patrzą na Słowian.

**) На моихъ путешествіяхъ по Россіи я успѣлъ показать часть своего музея тоже въ уѣздномъ городѣ Валдаѣ, Новгородской губерніи, и въ губернскомъ городѣ Воронежѣ. Воронежская газета „Донъ" напечатала тогда (1868), по поводу этого, слѣдующее: „эта богатая и въ высокой степени любопытная коллекція послужитъ выставкою, которую готовитъ г. І. для своей родины Чехіи. Нѣтъ сомнѣнія, что избранный г. Іезберою путь ознакомить Западную Европу съ рускою народностью—какъ нельзя болѣе вѣренъ."

Осуществить же свое намѣреніе, касательно Чехіи и другихъ западныхъ странъ, по независящимъ отъ меня причинамъ, я до сихъ поръ не былъ въ состояніи.

О томъ какую пользу можетъ принести наглядное ознакомленіе съ важнымъ дѣломъ распространяться болѣе не стану, обращу только вниманіе читателей на то, какъ показались практическими мои мысли въ послѣдствіи.

В. И. Бутковскій, директоръ Строгановскаго училища въ засѣданіи комиссіи по устройству общеобразовательнаго техническаго музеума въ Москвѣ 13-го Мая 1871 г. сказалъ: „Существованіе музеумовъ обусловливается тѣмъ удобствомъ, которое они представлюютъ для развитія образованія въ народѣ. Эта мысль проникла всюду....

Если въ Парижѣ фабриканты, ремесленники, рисовальщики, высказываютъ вкусъ, вдохновеніе, находчивость, опытность, то въ этомъ они обязаны тѣмъ многочисленнымъ и разнообразнымъ свѣдѣніямъ, которыя они почерпаютъ въ разнородныхъ музеумахъ. Въ Англіи, кенсингтонскій художественно—промышленный музеумъ превзошелъ надежды и оказалъ неожиданное вліяніе на развитіе народнаго образованія. Во всѣхъ городахъ Англіи, Франціи и Германіи, гдѣ устроивались музеумы на подобіе Кенсингтонскаго, они принесли несомнѣнную пользу.“

Газета Голосъ въ N. 99 1880 пишетъ:

Въ настоящее время уже никто не сомнѣвается въ тѣсной связи существующей между искусствомъ и мануфактурнымъ производствомъ. Приложеніе искусства къ промышленнымъ цѣлямъ, давно практикуемое въ Европѣ, мало по малу, начинаетъ прививаться и у насъ. Съ каждымъ годомъ и въ нашемъ обществѣ все настоятельнѣе заявляется требовательность относительно изячества формы различныхъ предметовъ домашняго обихода.

Теперь уже не довольствуемся тѣмъ, чтобы эти предметы удовлетворяли только своему назначенію, но хотимъ также, чтобы они были и красиво сдѣланы. Какъ извѣстно, въ развитіи вкуса и усовершенствованія фабричнаго и мануфактурнаго производства рысовальныя школы и художественно-промышленные музеи играютъ чрезвычайно важную роль. Къ сожалѣнію, и тѣ и другіе, пока еще составляютъ величайшую рѣдкость въ Россіи.

Музей свой желалъ я первоначально открыть не въ Варшавѣ, а на своей родинѣ Чехіи, потому что, по словамъ Аристотеля, мы родились также для того, чтобы быть полезными отечеству; пріѣхавъ же на службу въ Варшаку и замѣтивъ, что Варшавяне знаютъ Россію еще менѣе, нежели Нѣмцы, я старался открыть свой музей для любознательныхъ жителей этого города, чтобы избѣгнуть упрека оратора Цицерона, который говоритъ: pudeat illos, qui licet sint quam optimi literarum cultores, nihil tamen habeant, quod in comunem usum proferant (Да стыдятся тѣ, которые, хотя и очень любятъ науки, все таки для общей пользы ничего недѣлаютъ.

Разныя причины и неудачи, о которыхъ со временемъ будетъ напечатано, все препятствовали осуществленію моего искренняго желанія.

Профессоръ В. В. Макушевъ и другіе обратили вниманіе Его Превосходительства господина Ректора Варшавскаго Университета, Н. М. Благовѣщенскаго на мое положеніе и Его Превосходительство предоставилъ мнѣ двѣ, тогда ненужныя Униварситету, залы въ зданіи Университетской библіотеки и оказалъ мнѣ необходимое на внѣшнюю обстановку денежное пособіе. За это, въ знакъ благодарности, я показывалъ и обяснялъ предметы моего музея безвозмездно не только студентамъ, но каждому кто пожелалъ.

16 Іюня 1874 г. былъ открытъ всероссійскій мой музей впервый разъ въ Варшавѣ. Профессоръ Макушевъ, напечаталъ тогда въ Варшавскомъ Дневникѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Число предметовъ въ музеѣ Ѳ Іезберы простирается до 20,000: по нимъ можно наглядно изучить, чѣмъ отличается русскій народъ отъ другихъ народовъ, до чего дошелъ своимъ умомъ, безъ всякаго посторонняго вліянія. Устройство русскаго этнографическаго музея принесетъ несомнѣнную пользу не только другимъ Славянамъ, но и намъ самимъ.

Каждый изъ насъ найдетъ въ коллекціи Ѳ. Іезберы много для себя новаго и неизвѣстнаго.

Съ похвалою и сочувствіемъ къ моему подвигу отнеслись тоже чешскія газеты: „Koleda, Narodní Listy, Slovanské Listy и Pokrok и Харватская газета „Branislav.“ Кромѣ сочувствительныхъ писемъ получилъ я даже стихотворенія изъ разныхъ странъ Россіи.

Открыть свой музей для публики вообще я не былъ еще въ состояніи по разнымъ причинамъ. Но такъ какъ изустное обясненіе такаго множества предметовъ меня до крайности утомляло, то подумалъ я о составленіи настоящаго обяснительнаго каталога *).

Искреннейшую благодарность приношу всѣмъ отнесшимся къ моему подвигу съ содѣйствіемъ или сочувствіемъ.

Чешская газета „Pokrok“ напечатала о моемъ каталогѣ 1879 г.: „Zevrubný tento opis jest výmluvným svědkem o blahodějné činnosti a vzácné píli Jezbery i vzbuzuje otázku, kdy pak se dožijeme podobného popisu o bohatých, málo známých a ještě méně ocenněnych sbírkach našeho českého musea v Praze?“ т. е. это обширное описаніе свидѣтельствуетъ о благотворной дѣятельности и рѣдкомъ прилѣжаніи Іезберы и возбуждаетъ вопросъ о томъ, доживемъ ли мы когда нибудь подобнаго описанія богатыхъ, мало извѣстныхъ и еще менѣе оцѣненныхъ коллекцій нашего чешскаго музея въ Прагѣ?

.....

LIBRARY OF CONGRESS
0 029 989 011 9